

A detailed illustration of a young woman with long, dark hair and bangs. Her face is partially obscured by a white spiderweb. She has a wide-eyed, fearful expression. In the background, there is a stylized illustration of a stone tower with a pointed roof and a crenelated top. The overall style is reminiscent of comic book art.

Анна Высоцкая

Сети

18+

Дина Высоцкая

Сети

«Автор»

2026

Высоцкая Д.

Сети / Д. Высоцкая — «Автор», 2026

Мы думаем, что самое страшное уже позади, когда шрамы начинают затягиваться. Но у судьбы свои планы. Это история о тех, чья любовь превратилась в поле боя, а хрупкий мир рухнул в одночасье. Едва успев подняться на ноги после первых ударов, они вновь оказываются лицом к лицу с катастрофой. Роман о силе, которая рождается на самом дне отчаяния, и о женщинах, готовых идти напролом сквозь любые ловушки жизни.

© Высоцкая Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сети

Глава

«СЕТИ»

Дина Высоцкая

«Каждая выдуманная история
начинается с правды...»

ГЛАВА 1.

РАИСА.

На улице стоял май, но погода была не по сезону жаркая. В воздухе витала атмосфера тепла и пробудившейся жизни. Разноцветные огни фонарей освещали широкие и просторные улицы. Все люди куда-то торопились, постоянно задевая друг друга, кидали невзначай «извините», даже не взглянув в глаза прохожих. Каждый человек погружен в свои мысли, проблемы и в большинстве случаев не хочет ими делиться. Он держит их глубоко внутри и перебирает варианты их решений, разные сценарии своих действий, подбирает нужные слова, которые в определенный - тот самый - момент застрянут в горле и так и не будут произнесены. Потому что мы не можем управлять нашими судьбами, не можем предвидеть или предугадывать. Нам остается только верить и надеяться, а самое главное – не забывать жить. Смотреть по сторонам и улыбаться каждому дню, ведь он наступил и обязательно принесет нам только хорошее, а мы должны стараться сделать для этого все возможное. И не потерять шанс прожить его так, чтобы каждая его минутка отпечталась в нашей памяти с самыми позитивными эмоциями.

- Такси, такси! – громко закричала девушка, быстро подбегая к дороге. По ней явно было заметно, что рабочий день подошел к концу, но у нее еще было запланировано масса дел.

Она торопливо достала из сумки разрывающийся телефон и, пытаясь его открыть, неловко уронила на асфальт. Он упал, и батарейка вместе с крышкой вылетели под ноги прохожих.

- Ах, черт! – выругалась она и нагнулась, чтобы собрать все детали воедино.

Не обращая на нее ни малейшего внимания, люди продолжали держать свой путь, а она, убирая волосы, которые постоянно мешали ей, на коленях ползала в поисках батарейки.

- Вот она! Наконец-то! – выдохнула она, схватив батарейку, которая отлетела в сторону от обуви проходившей мимо дамы. – А где же крышка от телефона? – вслух произнесла она и стала глазами шарить по выложенной тротуарной плиткой дорожке. В глазах мелькала обувь. Коричневые кожаные мужские туфли, черные женские лодочки на маленьком каблучке, кроссовки, красные мокасины на белый носок, снова мужские туфли только уже черные. – А! Вон она лежит! – воскликнула девушка, обрадовавшись, что наконец-то нашла эту пресловутую штучковину от ее старенького телефона. Пробираясь среди множества куда-то бегущих ног, немного согнувшись, она достигла цели и только потянувшись за ней рукой, почувствовала легкий удар, который ее только пошатнул, она обернулась на сумочку, которая упала с плеча и повисла на локте. – Господи, что за день сегодня такой? – взмолилась она. – Так, крышка и собрать телефон. Это самое важное на данный момент. – Она наклонилась за деталью и как в традициях лучших голливудских комедий увидела, что одновременно с ее протянутой рукой, заносится нога, обутая в тяжелые панковские ботинки, и приземляется на серебристый пластиковый прямоугольник, так сиротливо лежащий на полу. Треск и только куча маленьких

осколочков остаются на асфальте, как след от прохожего. – Черт! – снова выругалась она. – Это ж надо! Смотрите, куда идете, товарищ! – в сердцах крикнула она, раздосадованная своей потерей. Но ее слова повисли в воздухе и остались неслышанными, ведь в современном мире люди носят наушники и слушают музыку, и мнят из себя меломанов. Они глубоко в себе и не придают значения тому, что происходит вокруг них.

Она выпрямилась, взяла в руки батарейку и аккуратно вставила. Включила телефон и увидела пропущенный звонок от мужа.

- Да, любимый, я знаю, что ты заждался... Прости... Да, да я уже еду... Просто понимаешь... Черт! Трубку повесил! Ну, что ты будешь делать? Такси! – снова крикнула она, подняв руку.

Она как будто выделялась на общем фоне толпы. Полная энергии и желания жить. В бежевых туфлях на высоком каблуке она пыталась встать на носочки, надеясь быть выше и заметнее для проезжающего мимо водителя такси. Коричневая юбка из тяжелого трикотажа ниже колена и укороченная бежевая кофточка не скрывали от посторонних глаз красивую не испорченную родами женскую фигуру. Длинные каштановые волосы с крупными волнами по всей длине были небрежно убраны за уши и постоянно так и норовили вылезти и начать мешать своей хозяйке.

Черная иномарка с красивым узором гжели на крыльях подъехала к ней.

- Здравствуйте. До «Огней востока» за 250 довезете? – спросила она в приспущенное пассажирское окно.

- 350. – Резко ответил водитель и уставился на нее.

Раздумывать было некогда, она итак опаздывала надолго, насколько она даже не могла сказать точно, потому что все происходило в такой спешке, что она даже не успела взглянуть на часы. Она торопливо открыла свой телефон – раскладушку, чтобы все-таки уточнить время и увидела, что оно сбилось и сейчас они ей показывали 00.15.

- Черт! Сбились! – сказала она и виновато посмотрела на водителя, все еще сомневаясь, стоит ли соглашаться на его цену.

- Так едем или нет? – Уже сурово спросил водитель.

- Ай, поехали, - сказала она, уже открывая заднюю дверь автомобиля, - 350, так 350. Сегодня явно не мой день. Всегда было 250, сегодня сразу на 100 рублей дороже стало. Что за инфляция такая? – продолжала бурчать она себе под нос, захлопывая дверь. – Товарищ водитель, а можно побыстрее, а то я опаздываю, - с неловкостью в голосе спросила она, растянувшись в улыбке.

- Девушка, вы думаете, у меня тут кнопочка есть, сейчас нажму, и мы взлетим над всеми, как в фильме Люка Бессона? Не видите пробки повсюду. – Грубо ответил он и через 200 метров врюхался в наидлиннейшую пробку. – Теперь встали колом! – с досадой сказал мужчина и ударил обеими руками об руль. – Еще говорят «плохо живут», откуда столько машин? – продолжал рассуждать водитель, но она не намерена была его слушать. Внезапно в голове у нее возник хитрый план, она решила выбежать на дорогу и двинуться вдоль пробки, может быть, где-то вначале тоже стояло такси, пусть даже и было бы занято, но она была уверена, что эти любезные люди не откажут ей в просьбе.

- Эй, куда? А заплатить? – закричал водитель, но она уже бежала мимо стоящих машин, оглядываясь по сторонам в поисках пусть и несвободного, но такси. Вдруг за спиной услышала сигнал, обернулась, а на нее ехал мотоцикл. Вся жизнь пролетела перед глазами. Он резко затормозил, прямо перед ней, приоткрыл черное пластиковое стекло на шлеме:

- Хм, дайте мне проехать, это проезжая часть, что вы тут прогуливаетесь.

«Вот мой шанс», - подумала она и взмолилась, - Молодой человек, я вас умоляю, я опаздываю на очень важную встречу, здесь такая сумасшедшая пробка, добросьте меня, пожалуйста-

ста, до «Огней востока». Это вопрос жизни и смерти! – она сложила руки на груди и так жалобно всматривалась ему в глаза, что он невольно согласился.

- На, одень шлем и садись, я в ту сторону еду. – Ответил он ей и закрыл свое тонированное «окошко» на шлеме.

- Ух, ты! Спасибо большое! – радостно произнесла она и побежала усаживаться сзади него, одновременно одевая шлем. Она перекинула сумку через голову, чтобы не мешала, поставила ноги на подставки с мыслями «только бы туфли не потерять, они у меня почти новые», обхватила водителя за талию и прижалась к нему всем телом.

- Можно, поаккуратнее, я еще планировал по дороге дышать, - сказал он, обернувшись.

- Ой, извините, я просто первый раз... - слова потерялись в воздухе, потому что он в этот момент уже с ревом завелся и полетел. Она от страха зажмурила глаза и, нервно подгибая пальцы на ногах, пыталась удержать свои «почти новые» туфли.

- Эй! Эээээй! – громко звал ее водитель, - мы приехали, можете отпустить меня.

Но она продолжала сидеть и не двигаться, потому что именно в эти мгновения она поняла, что на мотоциклах ездить, не просто опасно, но безумно страшно. Она боялась снять шлем, потому что под ним могли оказаться совершенно седые волосы.

- Девушка! – снова повторил парень и, немного повернувшись, неловко постучал ей по шлему, - вы там уснули что ли?

Как от страшного сна она очнулась и вернулась обратно на землю. Поставив ногу на асфальт, она почувствовала сильную дрожь. Перекинув другую ногу и оказавшись на чем-то твердом, она испытала огромную радость.

- Большое спасибо, - заикаясь, проговорила она, - вы меня так выручили.

Она трясущимися руками полезла в сумочку, чтобы вытащить деньги и поблагодарить своего «спасителя».

- Не нужно денег. Я ехал в эту сторону, мне было несложно. – Быстро сказал он. Его лица не было видно, но по глазам она сразу поняла, что он улыбается.

- Еще раз спасибо вам большое, - повторила она и направилась к ресторану.

- Эй! – снова окликнул ее парень.

«Неужели надумал знакомиться», - подумала она про себя, - «конечно, большое спасибо, не бросил в беде, хотя мог бы совершенно спокойно отказать, вряд ли я могла бы его догнать в этом случае. Тем более в этих туфлях. Так левую ногу натирает сильно, стоять больно не то, что бегать». Она остановилась и вопросительно посмотрела на него.

- Вы ничего не забыли? – тем же тоном повторил парень.

- Молодой человек, я искренне вам благодарна за помощь. Но вы извините меня, я замужем. Я не могу вам дать свой номер телефона, я очень люблю своего мужа, хоть у нас сейчас с ним не самый лучший период в жизни, но, тем не менее, мне совершенно не нужно заводить на стороне какие бы то ни было отношения. Пусть даже я и бесконечно вам благодарна, - тараторила она, как бы извиняясь, перед ним, но чем быстрее она говорила, тем больше ей казалось, что она выглядит убедительнее.

- Верните мой шлем, пожалуйста. – Спокойно ответил парень и протянул к ней руку.

Неловкое молчание повисло в воздухе.

- Ой, простите, конечно, - проговорила она и стала быстро снимать шлем с головы, - вы, извините, я просто... - еле слышно, сказала она, опустив глаза и протягивая ему шлем, - я просто подумала...

- Я понял, что вы подумали, женщина. – Небрежно бросил он и полетел по дороге.

- Женщина?! - с обидой повторила она, - Ничего себе! Женщина! Какая я тебе женщина! Я не женщина! – проходящая парочка обернулась на нее и удивленно посмотрела, - Точнее я женщина! Но не для тебя, мальчишка! – уже громко крикнула она вслед, давно уехавшему

мотоциклисту, - Еще какая женщина! – как итог подвела она, и, поправив волосы, одернув и обтряхнув юбку, направилась в ресторан.

Она бежала на встречу со своим мужем. У них была очередная, уже десятая по счету, годовщина свадьбы. Она вспоминала, как они познакомились, как стрела Амура сразу же поразила их сердца.

Только после университета, она устроилась работать воспитателем в детский садик и сразу ей дали старшую группу. С такой радостью каждый день она ходила на работу, любила своих воспитанников так, будто бы это были ее родные дети. Радовалась каждой их победе и переживала неудачи, так как будто в этом была ее вина, считала, что недодала, не научила, где-то упустила. Родители, конечно, тоже не могли нарадоваться на новую воспитательницу, не могли оставить без внимания ее энтузиазм и отчаянную заботу об их детях.

Однажды, одного из мальчиков привел высокий статный парень. Она сразу его заметила и подумала, что раньше никогда его не видела. Сразу же поинтересовалась у маленького воспитанника, его ли это папа, и, получив ответ, что это дядя, спокойно выдохнула. В этот же день, он пришел забирать своего племянника. Она с группой была на прогулке, погода стояла хорошая. Они разговорились и так и простояли до тех пор, пока не разобрали всех детей.

- Вот и все дети разошлись, - робко сказала она, вкрадчиво бросив на него взгляд.

- Дядя Максим, - сказал маленький Семен, дергая своего дядю за рукав, - а давай Раису Николаевну позовем с нами кушать мороженое?

Так они узнали имена друг друга. Ах, этот Сёмочка – маленький Купидон. В тот день, они ели мороженое, гуляли по парку. А вслед за этим днем пришел другой. Так он стал забирать ее с работы. Уже, когда они были вместе, она узнала, что их встреча не была случайной. Ему «все уши прожужжала жена брата, и он решил поехать и посмотреть, что там за красавица-воспитательница, так и влюбился», обычно именно так он рассказывал историю их знакомства.

Как-то она сильно заболела. У нее была высокая температура и кашель. Он пришел ее навестить и принес большой пакет лимонов.

- Максюша, - так она его ласково называла, - зачем так много?

- Раечка, зайка, чтобы ты лечилась хорошо и быстро поправилась, и мы снова могли, есть с тобой мороженое. – Нежно улыбнулся он и поцеловал ее в покрасневший нос.

Она встала с кровати и взяла в руки пакет с лимонами, он порвался, и все фрукты посыпались на пол. Тогда Максим даже не шелохнулся. А она испуганно стала их собирать и нашла на полу желтый футляр.

- Ой, а что это? – изумленно спросил она. Она открыла и увидела красивое золотое колечко с маленьким бриллиантовым камушком.

- Рая, я люблю тебя! - сказал он и тоже опустился на колени, - Выходи за меня замуж?

- Да, да, да, - закричала она и бросилась ему на шею, - я тоже тебя люблю! Всем сердцем, всей душой! - Слезы счастья полились по ее раздумявшимся щекам. Он в ответ жарко поцеловал ее в губы.

- Ну, что ты делаешь, дурачок, - улыбаясь, прошептала она и провела рукой по его волнистым каштановым волосам, - ты же заразишься от меня.

- Я уже заразился, любимая! Я болен тобой! И совершенно не хочу выздоравливать.

У них была очень красивая свадьба, с трогательными церемониями и романтическими сюрпризами. Они кружились в вальсе и, казалось, что эти счастливые моменты никогда не закончатся. Они все делали вместе, и все их друзья постоянно завидовали тому, насколько хорошо они ладили. Как легко им все удавалось. Как быстро он пошел по карьерной лестнице. Как она его во всем поддерживала. А на вопрос, в чем их секрет, она всегда отвечала: «Просто нужно уметь любить!»

Но в последние два года их отношения заметно охладели. Максим хотел детей, но никак Бог не давал им этого счастья. Раиса лежала в разных клиниках, их наблюдали разные врачи, но все попытки были безуспешны. Она по-прежнему его любила, но с каждым днем он становился все дальше от нее, чаще за беседой был отстраненным. Зачастую задерживался на работе. Бывал на корпоративах и ночевал у друзей. Разговаривал с ней то безразлично, то грубил из-за пустяков. В их дом постучались скандалы, ее слезы и его раздражение.

Она решила устроить ему сюрприз и заказала столик на двоих в известном в городе ресторане «Огни востока», но он уже был там, а она из-за череды происшествий крайне опаздывала. И вполне вероятно, она уже после короткого телефонного разговора поняла, что он рассержен на нее из-за этого, но, к сожалению, с этим она поделать ничего не могла.

Она вбежала в ресторан, пытаясь взглядом найти его.

- Девушка, вам помочь? – вежливо спросил администратор.

Раиса посмотрела на молодого парня и улыбнулась, ее обрадовало то, что теперь ее никто не называет женщиной. «Ах, как приятно иметь дело с воспитанными людьми, не то, что там всякие необразованные мальчишки на байках», с досадой снова вспомнила она о весьма нелестном выпаде в ее сторону со стороны молодого человека, который изначально ей казался таким любезным.

- Да, пожалуйста, молодой человек, я заказывала столик на двоих. – Она протянула руку в сторону своего мужа, который сидел к ним спиной, - Меня уже ждут. Вы позволите? – Раиса аккуратно обошла администратора, оставив после себя легкий шлейф от своих тонких духов, и направилась к столику. Быстро семеня ногами, тихонько на цыпочках, будто боясь его спугнуть, она подбежала к любимому. Он сидел, откинувшись на спинку стула, и набирал что-то на телефоне. Она закрыла ему глаза руками и вкрадчиво спросила:

- Угадай, кто это?

Он быстро положил телефон на стол, перевернув его сенсором на скатерть.

- Это тот, кто не может прийти вовремя! – грубо ответил он, и резко сдернул ее руки с лица.

- Ну, не злись, любимый. Просто понимаешь, я вышла уже из дома, а возле подъезда встретила нашу соседку с седьмого этажа, ну ты знаешь, - начала рассказывать она, садясь за стол и открывая меню, - ты заказ уже сделал?

- Нет, - зло ответил Максим и открыл карту меню.

- Так вот, я встретила нашу соседку, она прогуливалась со своей дочкой. Какая же миленькая у нее девочка, глазки такие большие, у нее уже полный рот зубов, представляешь?! Я наклонилась к ней, чтобы поздороваться, а она уронила шарик, своего шоколадного мороженого, прямо мне на белое платье. Ой, они так извинялись, но ничего не поделаешь, пришлось бежать домой переодеваться и ... - не успела она закончить, как он перебил ее.

- Послушай, Рая, мне совершенно не интересно, почему именно ты опоздала, важен факт. Ты опоздала! – он демонстративно поднес к ее лицу свои наручные часы, - на целый час! Я здесь, как осел, голодный после работы сижу и жду тебя.

- Ну, почему же как? - спокойно отреагировала она, пожав плечами и приподняв бровь. Она кинула это так невзначай, не отрываясь от меню, как будто это было там написано.

- Что ты сказала? – вопросительно переспросил он.

- Ничего, моя любовь, давай сделаем заказ, ты же голодный, - прощепетала она и послала ему воздушный поцелуй.

- Рая, иногда ты просто невыносима. – Выдохнув, сказал он, придвигаясь к столу.

- Максющ, а ты не выноси меня и тогда все будет хорошо. – Улыбнувшись, ответила она и положила свою руку на его. – Правда?

Он убрал свою руку, взял телефон и вышел из-за стола.

- Мне нужно в туалет. – Сухо кинул он и пошел вглубь зала.

«А телефон с собой зачем взял? Снимать что ли будет? Все нормальные люди приходят в ресторан, заказывают красиво поданную еду, фотографируют, выкладывают в сети, чтобы все посмотрели, а он с телефоном в туалет выходит. Ну, вот как так?!» раздосадовано продолжала она думать, разглаживая салфетку на коленях. Разглядывая свое отражение в ноже. Рассматривая вокруг сидящих людей.

- Что ты так долго? – обиженно спросила она, когда он вернулся. – Еду уже принесли. Все остыло давно.

- Ничего страшного, - безразлично ответил Максим и взял приборы в руки. Он отрезал кусок мяса и отправил его в рот. – Хотя я и голодный, но мясо как резина, не разжевать. Ладно, что ты хотела? По какому поводу сегодня мы тратимся в ресторане?

В этот момент Раиса взяла в руки фужер с шампанским, чтобы сказать тост. Слова поздравлений застыли внутри нее. Он забыл. Она так старалась, готовилась. Купила новое платье, накрутила волосы, купила ему подарок. Устроила романтическую обстановку в спальне, чтобы провести ночь любви, так как это полагается. Она смотрела на него, а он продолжал жевать жесткое мясо и даже не замечал ее удивления.

- Глянь, на того мужика в желтом костюме, – засмеявшись, достаточно громко сказал он, указывая на мужчину за столиком у окна, – где были его глаза, когда он одевался?

- Максим, ты забыл? – огорченно спросила она, не отрывая от него взгляда.

- О правилах приличия? Вечно ты меня ограничиваешь! Достала уже воспитывать. Хорошо, я буду молчать, если тебе так больше нравится. – Пробубнил он и сделал большой глоток вина.

- Максим Андреевич! Ты забыл о юбилее нашей свадьбы! – громко произнесла она, не стесняясь, что может быть услышанной. – Как ты мог?

Он, словно напуганный мальчишка, поднял на нее глаза и на мгновение перестал жевать.

- Дорогая моя, прости. Я ослеп! Я действительно забыл! Уволю к чертовой матери эту секретаршу. Она не напомнила мне. – Пролепетал он как можно быстрее.

- Не думала, что мы с тобой дойдем до того, что будем обвинять секретаршу в забытых праздниках, - отпарировала она и поставила бокал на место, - значит сегодня действительно нечего отмечать.

- Раечка, зайка, - жалобно, извиняясь, произнес Максим и взял ее за руку, - любовь моя, ты же знаешь, это все работа. Некогда остановится передохнуть, весь в делах, переговорах. Ты же понимаешь, деньги не ждут.

- Максим, зачем нам столько денег? Объясни мне. Пора уже остановится. Сделай паузу. Оглянись. Я здесь. Я твоя жена. Я люблю тебя. Я хочу прожить эту жизнь с тобой. – Слезы сами собой побежали по щекам. Она не могла сдерживать то отчаяние, которое ее охватило. Она чувствовала, как теряет то, что нажила.

Ужин прошел в полном молчании. Отказавшись от десерта, Раиса попросила счет. Максим расплатился и, вызвав такси, по ночному городу отправились домой. Она смотрела на одинокие огни в окнах многоквартирных домов. На проходящие мимо влюбленные пары, которые держались за руки так крепко, как будто боялись, что ослабь чуть они руки, и они упустят шанс быть счастливыми вместе и навсегда. Он молча смотрел в окно и писал что-то в телефоне. Он был явно удручен чем-то. Но ей не верилось, что именно сегодняшней инцидент стал тому причиной.

- Раечка, зайка, - позвал он ласково ее, остановив перед подъездом, - прости меня за то, что я сегодня натворил. Давай начнем сегодняшний день сначала?

Он схватил ее на руки и пешком понес на четвертый этаж. Она обвивала его шею руками и видела, как тяжело ему даются эти проклятые ступеньки. «И надо же было именно сегодня этому лифту сломаться, и чем эта управляющая компания занимается? Неужели за целый день

починить нельзя было?», подумал он. «Мой любимый рыцарь, несет меня на руках, как принцессу», мечтала она.

- Рая, открой дверь, я сегодня без ключей, - с придыханием сказал он, поставив ее на пол, а сам скрюченный держался за спину и еле-еле переводил дух.

Она доставала из сумки ключи, а про себя размышляла «вот она семейная жизнь, никакой романтики, все как у всех, все как всегда».

- Заходи в спальню, я сейчас, - игриво прошептала ему на ухо и порхнула в ванную.

- Да, моя дорогая, я весь в ожидании, - с явным вожделием произнес он, второпях скидывая с себя обувь.

Для этой ночи, она специально купила красивое белое кружевное белье, которое очень выгодно играло на контрасте со смуглым телом. Она посмотрела на себя в зеркало и вслух сказала: «Рая, нечему тебе обижаться, ты уже действительно женщина, разменявшая четвертый десяток. Ты пытаешься из последних сил схватить уходящее счастье. Ты отчаянно борешься за внимание мужа. Ты хочешь быть привлекательной. Ты надеешься, что муж сможет снова полюбить тебя с еще большей силой, чем раньше». Слеза скатилась и упала на пол. «И я знаю, что ты сможешь. У тебя для этого все есть». Уверено подытожила она и, покрыв себя духами с ног до головы, вышла из ванной и направилась в спальню. Дверь была приоткрыта, приглушенный красный свет немножко освещал коридор. Она подошла к дверному проему и, рукой обняв выступ стены, сексуально произнесла: «заждался, мой храбрый рыцарь?»

Ответом была тишина. Она замолчала и убрала руку. Неистовый дикий храп донесся до ее слуха. Раиса с ужасом на лице заглянула в спальню. На аккуратно разбросанных ею еще днем лепестках роз звездочкой лежал ее «храбрый рыцарь» и издавал такой рев, который не каждый храбрый лев издаст. Она медленно подошла к нему и окинула его взглядом. Он, закинув руки за голову, спал, приоткрыв рот.

- Даже носки не снял, - с сожалением, вполголоса произнесла она и стала их снимать. Будучи потревоженным, храп прервался, Рая уже обрадовалась, что он сейчас проснется и накинется на нее с невероятной страстью, но не тут-то было. Он вытащил руку, почесал живот и перевернулся на бок, снова засыпая, тщетно рукою шарясь в поисках одеяла, чтобы укрыться. Она пододвинула ему мягкий плед. Максим накинул его на себя и заснул сном младенца.

Она легла рядом с ним, обняла и шепотом произнесла: «я люблю тебя все равно». В ту ночь она долго не могла уснуть, страшные мысли крутились у нее в голове. Она подбирала разные способы расшевелить его. Попытаться как-то изменить их совместную жизнь. Украсить ее новыми эмоциями. И пришла только к одному выводу. Раз своих детей у них нет, значит, они обязаны сделать чужого ребенка, брошенного родными родителями, счастливым. С чувством выполненного собственного долга, она заснула мирным сном, оставив искреннюю улыбку на сонном лице.

Звенящая глухота и рябь в глазах были первыми ощущениями, которые она могла уловить. Вытянув вперед руки как будто пытаясь за что-то ухватиться, на ощупь она стала пробираться сквозь холодные камни, спотыкаясь и падая, она снова вставала и пыталась двигаться дальше. Яркий луч солнца ударил ей в глаза. Вокруг скалы и много птиц парит в небе над головой. Тревога в виде дрожи облила все тело. Беспомощность и страх. Она стала бежать, но чувствовала, как силы покидают ее, а ноги становятся свинцовыми и каждый шаг теперь дается с таким трудом. Не выдержав этой нагрузки, она упала на твердую поверхность, и только песчаная пыль окутала ее саваном. Громкий крик птиц и их тяжелые удары об землю. Она подняла голову и увидела, что они мертвы. Тут же воронье бросилось живиться своей добычей. Все

вокруг стало черным. Как покрывалом накрыло. Она попыталась подняться на ноги и бежать, но пернатые стражи почувствовали это и бросились клевать ее ноги, спину. Она закрывала голову руками, но они не переставали начатое. Она слышала их взмахи крыльями, чувствовала прикосновения их мягких перьев на своем теле. Боль от разодранной кожи усиливалась, но она ничего не могла с этим поделать. И будто голос пробежал по голосовым связкам и вырвался наружу. Она закричала изо всех сил и сама проснулась от этого пронзительного крика...

Бросила взгляд на будильник. Он показывал 5:50. «Пора вставать», подумала она и перевернулась на другой бок, чтобы обнять его и пожелать доброго утра. Но постель была пуста. Она медленно провела по смятой простыне рукой, не понимая, где Максим. Раиса медленно встала и осталась сидеть на краю кровати, уставившись на большого плюшевого медведя в углу комнаты.

«Что за сон мне постоянно снится», крутились мысли в ее голове, «как будто о чем-то хотят меня предупредить. Может предостеречь? Вряд ли я окажусь когда-нибудь на скалах, где меня будут клевать вороны... В конце концов я же не мифический персонаж, который был привязан к скале и вороны клевали его печень. Как же его звали? Не, не помню. Так и о нем я знаю из рекламы. Таблетки какие-то от печени или для печени агитировали покупать. Ладно, «куда ночь туда и сон», сказала она, посмотрев в окно. Она четко была уверена, что если приснился кошмар, стоит только сказать эти волшебные слова и он сразу забудется и ничего плохого с ней не произойдет. В принципе, этот раз не был исключением. Раиса встала, потянулась и вышла из спальни. На цыпочках зашла в гостиную и стала свидетелем странного разговора мужа по телефону.

- Я не могу сейчас взять и объявить об этом, ты понимаешь? – вполголоса говорил он в трубку. Рая не видела его выражения лица, потому что он стоял к ней спиной, немного ссутулившись. – Я тебя сразу предупреждал, что на это понадобится время. Ты понимаешь...

И в этот момент разговор был прерван громким не сдержавшимся чихом, который спонтанно вылетел из ее легких. Максим резко повернулся и попытался спрятать телефон.

- Любимая, ты уже проснулась? – с неловкостью в голосе спросил он.

- Нет, Максюша, я хожу во сне! – ехидно ответила Раиса и отправилась в ванную.

- На работе завал, представляешь. Уже сутра мне Лёха звонит. Без меня не могут собраться. А тут еще и иностранные партнеры вместо завтра сегодня прилетают, а отель не заказан... - заикаясь и оправдываясь, затараторил он, следуя за ней по пятам.

- Так в чем проблема? Пусть останутся у нас. Слава Богу, места всем хватит, в нашей квартире можно в футбол играть. – Не оглянувшись, ответила она и скинула с себя белье.

Демонстративно Рая задернула штору и включила душ. Она стояла под струей воды и совершенно его не слушала. Как-то было настолько безразлично каждое его слово. Она ведь надеялась, что утро начнется, как минимум, с извинений за испорченный романтический ужин и за несостоявшуюся ночь любви. Но, видимо, Максим даже не придавал этому значение. Он стоял за занавеской и продолжал нести какую-то несурезицу про работу. Она отодвинула шторку и с намыленными волосами вытащила голову.

- Сделай завтрак. С этим, я надеюсь, ты справишься? – с надеждой в голосе проговорила Рая и продолжила свой утренний туалет.

«День сурка какой-то», размышляла она, «как всегда 5:50, звук душа, чалма из полотенца на голове, макияж, сушка феном, процесс одевания, его противные горелые тосты, несладкий кофе без молока, который опять таки «на отвали» налил дражайший муженек. Что за жизнь? За что я его вообще люблю?» продолжала думать она и на автомате проделывать все, о чем только что рассуждала.

- Дорогая, завтрак на столе, я в душ и побежал на работу. – Прокричал Макс и, немного задев ее, забежал в ванную.

Рая зашла на кухню, бросила быстрый взгляд на стол. В маленькой плетеной корзинке, аккуратно прикрытой салфеткой, лежали подгоревшие тосты и наспех налитый кофе в кружку, на которой по краям уже начали засыхать капли пролитого напитка. «А молоко? А сахар в кофе? И вообще где было хотя бы «доброе утро»?»

Раиса решила, что позавтракает вместе с детьми, так как подобный рацион нельзя было назвать полезным и уж тем более с любовью приготовленным. Проходя мимо ванны, из-за двери она услышала раскатистые ноты какого-то романса. Остановилась. Прислушалась. «Натуральный блондин на всю страну такой один».

- Черт! Что за ерунда? Взрослый мужик поет такую чушь. – Вслух сказала она и направилась в спальню одеваться.

Натянула на себя телесного цвета колготки, надела облегающую джинсовую юбку чуть выше колена и черную водолазку. Надушилась своими любимыми духами и накрашила бесцветным блеском губы. В дверь раздался стук.

«Странно, кто в такое время может прийти к нам?» - спросила сама у себя, - «надеюсь, наш Басков не залил соседей, как уточка, наплескавшись вдоволь в ванной?»

Раиса отворила дверь, на пороге стояла девушка лет девятнадцати, с распущенными длинными густыми светлыми волосами, с ярко-красной помадой на губах. На ней было летнее платье в мелкий синий горошек и балетки на ногах.

«О, нет, это не соседка», - промелькнула мысль в голове Раи, - «а лучше бы была именно она»

- Здравствуйте, а Максим дома? – с вызовом в голосе спросила она.

Ошарашенная хозяйка дома потеряла дар речи. Перед ней стоял практически ребенок. И вот это дитя пришло к ее мужу! К мужчине, которому уже хорошо за тридцать. И вот это дитя позволяет себе так резко и с такой наглостью спрашивать у нее, его законной жены, дома ли ее муж!

- Я так понимаю, что ты и есть тот Лёха? – медленно проговорила Рая, собирая свою упавшую челюсть с пола.

- Какой Лёха, тётенька, вы, что не видите, что я девушка? Меня Наташа зовут. – Ответила она и зашла в квартиру, немного отпихнув Раису. – Макс! – закричала она. – Ты где?

Рая продолжала стоять у раскрытой двери и держаться за ручку, да так крепко, будто отпусти сейчас она ее, то сразу же упадет на этаж ниже, к соседке, которую, к сожалению, они сегодня не залили.

- Котик, прости, а ты кто? – запинаясь, проговорила Раиса.

- Тёть, какой я тебе котик? Я киска! – сказала она и взглядом оглядела всю обстановку. – Макс! Мне долго тебя здесь ждать?! – снова прокричала она.

В этот момент Максим вышел из ванной, вытирая волосы полотенцем и откашливаясь:

- Если хочешь, чтоб день удачно начался, то всегда начинай его с душа... - последние слова он произнес крайне тихо, округлив глаза, и затаив дыхание, он медленно переводил взгляд с испуганного лица жены на улыбающуюся девушку.

- Максюш, - тихо произнесла Рая, закрывая входную дверь, - к тебе, я так понимаю Лёха пришел, которому с утра не спится, и я так полагаю, нам сейчас предстоит очень серьезный разговор.

- Ты зачем сюда пришла, девчонка? - со злобой в голосе спросил он, схватив ее за руку и приближая к себе.

- Оставь ее, любимый, правильно и сделала, что пришла. Сейчас отведаст твой шикарный завтрак как раз и расскажет, зачем пожаловала. – С улыбкой произнесла Рая, набирая номер телефона нянечки. Уже в этот момент, ей стало ясно, что на работу придется опоздать сегодня.

Он с виноватым видом, опустив глаза, как нашкодивший ребенок, хранил молчание. Девушка сидела на диване, закинув ногу на ногу, осматривая интерьер кухни.

- Максюш, сделай нашей гостье какао, - вежливо попросила Раиса, - она еще ребенок, чтобы пить кофе или крепкий чай, который ты всегда завариваешь.

- Я не буду какао, я не ребенок, тётъ, - ответила она, закатив глаза со смыслом.

- Ой, вот только не надо, - грубо оборвала ее Рая, - что ты заладила «тётъ», да «тётъ»? Его в постели ты «дядей» называешь? – раздраженно спросила она.

- Не угадала, я его «Гугусик» называю, - ответила она и засмеялась во все свои 28 зубов. «А почему 28? Да потому, что тупая она еще, не выросли зубы мудрости», подумала Рая про себя.

- Гугусик, - обратилась она ехидно к мужу, - давай дерзай, рассказывай вашу лав стори. Я вся превратилась в слух.

- Рая, зайка, - начал он, - ты все неправильно поняла. Эта девушка...

- Ждет от тебя ребенка! – прервала его оправдания «эта девушка»

Тяжелое молчание повисло в помещении. Рая ощутила, как пол начинает медленно качаться под ее ногами, и куда-то уплывает, исчезает. Она уже не может стоять, она висит в воздухе. Шум в ушах и через него пробиваются брошенные фразы, недоумение на лице Максима, глупое выражение лица и улыбка на лице этой Наташи. Она попыталась собраться и нарушить эту тишину.

- Я сейчас тебе задам всего лишь один вопрос, и я надеюсь получить на него прямой ответ! – стойко произнесла Рая. – Ты ее любишь?

- Рая, зайка – взмолился он.

- Не называй меня так больше! Я хочу услышать ответ «да» или «нет»? – прикрыв глаза, сквозь зубы проговорила она.

- Я сам не понял, как так получилось. Вроде все начиналось, как ни к чему не обязывающая интрижка в сети, а потом я увлекся, но, ты понимаешь...

- Нет, не понимаю! Нет! Ты слышишь? Я не понимаю! – кричала она, - Как ты мог променять годы, проведенные со мной, на этого ветреного ребенка? Который еще сидит и утверждает, что беременна от тебя!

- А ты сомневаешься в моей мужской силе? – разъяренно произнес он. – Ты считаешь, что такого не может быть? Если у тебя не получилось, значит, никто не сможет? Ты все время заботишься о чужих детях, а мне ты так и не смогла родить! Не смогла или не захотела? Я уже не знаю, что было в твоей голове.

- Ты мне не ответил, - спокойно сказала Рая, - ты ее любишь?

- Да, - твердо ответил он, - она сделает то, что ты так и не смогла! Она сделает меня счастливым отцом здорового ребенка.

Он кинул эти слова с такой решимостью в лицо своей жене и крепко обнял свою новую малолетнюю пассию, не обращая внимания на то, что очень сильно ранит женщину, для которой он был всем. Раиса, пошатнувшись, прошла в коридор, держась за стены, чтобы не упасть. Гром среди ясного неба разразился над ее головой.

- Ну, что ж, тогда я желаю вам обоим удачи. – Гордо ответила она и потянулась за своей сумочкой. – За вещами я зайду после работы.

- Рая, - кинулся Максим за ней, - куда ты пойдешь? – взволнованно спросил он.

- Теперь это тебя не касается, Максим Андреевич! Это мои проблемы и я с ними сама разберусь! – твердо произнесла она и закрыла за собой дверь теперь уже чужой квартиры.

Раиса медленно шла по только что просыпающемуся городу. Смотрела на лица прохожих, чем-то удрученных, с наушниками в ушах, кто-то разговаривал по телефону, кто-то на ходу пролистывал чью-то ленту. Все люди, казалось, перестали жить. Перестали смотреть в

глаза друг другу. Они все в сети. Кто-то восполняет там недостаток общения, кто-то слушает музыку тех, людей в которых влюблены, кто-то смотрит лайки иногда совершенно незнакомых людей, читают посты друзей и постят то, что делают или думают сами. А как насчет того, чтобы бросить все свои гаджеты и просто пообщаться? Вот так живу. Услышать голос своего собеседника, увидеть его улыбку, мимику, ловить блеск в его глазах.

Все изменилось сейчас. Каждый в сети тот, кем хотел бы являться. Он наделяет себя теми качествами, которыми быть может, не обладает. Но он притягивает людей и в их глазах выглядит лучше или хуже, чем есть на самом деле. Мы общаемся, влюбляемся в несуществующих людей, а потом горько переживаем, когда все рушится, а ведь нам так не хочется это терять. Молодые девушки постоянно выкладывают фотографии дорогих подарков от возлюбленных, вкусную еду, красивые обложки и тем самым создают картину счастливого человека, а счастливы ли они по-настоящему? И вообще что это такое «быть счастливым»? Как поймать то чувство, когда ты счастлив? Ведь оно кратковременно и быстротечно, как песок сквозь пальцы. И никогда нельзя определить с точностью свое состояние души и нельзя его купить. Ведь ни за какие деньги, ни в одном из самых крутых магазинов ты никогда не увидишь вывеску «распродажа счастья». А иногда так бы этого хотелось...

«Кстати, о сетях!», вспомнила она, «Дай-ка загляну на его страничку. Видит Бог, я никогда этого не делала и не собиралась, потому что считала, что это его личное пространство, и никто не имеет право в него влезать». Рая сунула руку в сумку и достала свой телефон. Она уютно уселась на скамейку в парке, через который всегда ходила на работу, и принялась разыскивать способы проникнуть дотоле ей неведомое пространство. «Так, логин. Какой у него логин? Давай попробуем его номер телефона, а пароль пусть будет дата рождения. Так! Не подходит! Черт, что еще можно? А! Пусть логин будет его почта электронная, а пароль все равно его день рождения. Так-так, вводим и оп-ля, заходим. Эх, Максик, какой же ты глупый. Или просто я тебя слишком хорошо знаю, дорогой!» вздохнув, подумала она. Все еще любовь теплилась в ее сердце, и было необыкновенно тяжело принять то, что ее так быстро списали в тираж. «Так, ну и где искать? В друзьях. Так Андрей Воробьев, Артем Климентьев, Анна Слыдкина, Натали! Нашла... Господи, ну что за бред?! Неужели у нее фамилии нет? Безродная что ли? Черт! Страница закрыта! Так, а вот ее адрес инстаграмма. Так-так, переходим по ссылке!»

Лучше бы этого Рая не делала. Как холодной водой окатили ее. Второй раз за сегодняшнее утро. Многочисленные фотографии подарков от ее «ненаглядного Гугусика». Только вчера золотой браслет с гравировкой «Моей девочке!» «Вот это да!», обиженно произнесла Рая, «про нашу годовщину он забыл и никакого мне подарка, а ей вон, браслеты дарит».

Она расплакалась и убрала телефон обратно в сумку. А когда он в последний раз уделял ей внимание? Когда дарил ей цветы? Ведь в ленте «его девочки» было несметное количество наикрасивейших букетов, игрушек, их совместных фотографий, где они милуются. А где все это время находилась она? За бортом! Как она могла не увидеть и не обратить на это внимания? Ведь все было настолько прозрачно. Ведь все лежало на поверхности. Просто она не хотела это видеть. Не хотела замечать. Может где-то в глубине своей души, она понимала, что именно происходит и чем можно объяснить холодность в их отношениях, но она не хотела этого делать. Не хотела рушить то, что так красиво создавалось. По частичке, по крупиночке собиралось. И в этот момент она вспомнила, как они купили квартиру, их самую первую однушечку, а на мебель уже не осталось денег. И они спали на матрасе, на полу, а ели на подоконнике, но были настолько рады, что у них есть свой угол, из которого никто и никогда не выгонит. Вскоре Максим пошел вверх по лестнице и вот где-то на том этапе, их лодка стала наплывать на айсберг. Деньги и власть стали его портить. Ему казалось, что все покупается и продается. Главное – это эти проклятые бумажки, которые уводят взрослых состоявшихся мужчин из, казалось бы, стабильных семей. А все, потому что мужчины любят ушами и тают, когда их начинают

нахваливать. А малолетки нынче ушлые пошли, знают каким способом можно сделать так, чтобы он навсегда остался с ними.

«Так, Рая, возьми себя в руки!» - сказала она себе и встала со скамейки. – «Тебе нужно на работу. Детки ждут тебя. И расстроятся, если ты опоздаешь еще сильнее».

- Спасибо вам большое, Зинаида Ильинична, что присмотрели за ними, - с легкой улыбкой произнесла Рая, натягивая на себя халат.

- Ну а что мне трудно, что ли? Мы же с тобой вдвоем на группе. – Добродушно ответила женщина лет пятидесяти. Открытость и приятная внешность сразу расположила Раю к себе. И они стали близкими подругами. В тихий час за чашечкой ароматного чая любили посплетничать и пообсуждать своих коллег. И не надо ехидно подсмеиваться, кто так не делал в своей жизни? Почти каждая женщина!

- Дракон в башне не приходила? – шепотом спросила Рая, так между собой они называли заведующую садиком. Крайне неприятная особа с большим самомнением и амбициями, но, по сути, обычная коррумпированная директриса, которая еще не попала на месте преступления.

- Зашла ж. Спросила про тебя. Я сказала, что у тебя расстройство желудка, отлучилась на минутку. – Также шепотом, посмеиваясь, ответила она.

- Пусть лучше думает, что я в уборной, чем, что я опоздала на работу. – Выдохнула Рая.

- А что у тебя-то стряслось? Что-то серьезное, наверное, ты всегда приходила вовремя, даже когда болела.

- Ай, ничего страшного в тихий час расскажу. Мы с Максимом решили развестись. – Невзначай ответила Раиса и зашла в группу к своим воспитанникам.

- Как?! – громко воскликнула Зинаида Ильинична, подавившись, чаем.

- Тсссс, - прошипела Рая, подсакивая в спальню к детям. Когда она удостоверилась, что все спят мирным сном, продолжила свой рассказ. - Да, именно, от него беременна. Ничего не знаю в подробностях. Какой срок и как давно они вместе тоже не знаю.

- Как беременна? – снова повторила Зинаида, не веря своим ушам.

- Ну, вот так! – пожалала плечами Рая и отхлебнула чай. – Как по волшебству.

- Ты ему не сказала, что он бесплоден?

- Нет. Столько обследований было. Я точно знаю, что причина в нем. Жаль только, что я столько гормональных препаратов пропила в тот момент, когда могла спокойно забеременеть. Когда выяснилось, что вся причина в нем, у меня духу не хватило ему все рассказать.

- Так ребенок не его, получается? – подытожила нянечка.

- Мы не можем утверждать на сто процентов. Может его?

- Как его, если после свинки у него осложнение на шарики дало? – никак не унималась ошарашенная Зинаида Ильинична.

- Да, был у него орхит. Ну, может, прошел? Может только у меня его неподвижные сперматозоиды не приживались, а у нее прижились.

- Так, Рая! – сурово сказала нянечка, - я полвека на этой земле живу, девка дурит твоего мужика. А ты взяла еще и все ей оставила, преподнесла, так сказать, на блюдечке с голубой каёмочкой. Открой ему глаза. Этого нельзя так оставлять. – Настоятельно порекомендовала она и отодвинула от себя уже пустую чашку.

- Нет, Зинаида Ильинична, я не буду этого делать. Видели бы вы, с каким воодушевлением он мне продекламировал, что он станет счастливым отцом здоровенького малыша. Наверное, это не имеет значения, его ребенок или нет, лишь бы он был счастлив с ней. Лишь бы она его любила. Проблема только в том, что я осталась на улице. В эту квартиру я не вернусь больше. Не хочу.

- После развода ты имеешь права претендовать на половину всего имущества нажитого в браке, Рая!

- Я не хочу. Не нужна мне эта квартира, где каждый уголок пропитан им. Где каждая мелочь хранит воспоминания о том, как мы любили друг друга и были счастливы. Я не хочу. – Скупая слеза скатилась по щеке и упала на скатерть.

Нянечка придвинулась к ней и крепко обняла свою коллегу. Так по- матерински, она нежно сказала:

- Поплачь, моя девочка. Слезы утешают. Не держи в себе.

И Раиса расплакалась, она не стеснялась своих эмоций и своей слабости. Она хотела закрыть глаза и открыть их тогда, когда вся душевная боль пройдет, когда на душе станет легче, когда все забудется и покажется глупостью, над которой не стоило убиваться. Но на это нужно было время. А оно тянулось очень медленно.

Мелкими шажками Раиса преодолевала все трудности, которые тяжелым грузом легли на ее хрупкие плечи. Она училась жить заново, без него. Училась получать радость от самых простых и обыденных вещей. Ей пришлось переехать в маленькую комнату в общежитии с одной душевой и одним туалетом на четыре блока. Но она не жаловалась. В его квартиру не хотела возвращаться даже за вещами, да в принципе в этом не было необходимости. После рокового разговора два дня прожила у Зинаиды Ильиничны, а на третий день какой-то молодой парнишка принес в детский садик два чемодана с ее вещами и запиской «Прости, я не хотел, чтобы все так получилось. Будь счастлива. Твой М.»

Сердце бешено стучало от волнения, от боли, от такого унижения. «Еще наглости хватает желать мне счастья, подонок!» в сердцах как мантру повторяла она, сжимая клочок бумаги с некогда любимым почерком. «Окрутила, захомотала, увела мужчину, которого я так любила. Сейчас небось лежит на моей кровати, на моих простынях, ест из моих тарелок, малолетняя дешевка. А он, павлин, радуется, папой он станет, тупица, с двумя процентами активных сперматозоидов», в слезах бурчала она себе под нос, сидя на детском стульчике в тихий час, пытаясь как можно тише всхлипывать, чтобы не разбудить детей. Она пыталась от всех скрыть свое горе. Не хотела, чтобы ее жалели, чтобы с состраданием смотрели на нее, на брошенку.

«Ничего не поделаешь, Рая», продолжала она, « нужно продолжать жить дальше, да так, чтобы он еще искусал до крови свои локти, а потом перешел на кисти и сожрал бы их до самых плеч от того, что упустил свое счастье, в виде меня, самой красивой, самой лучшей женщины в мире». Последние фразы она договаривала шепотом, сквозь зубы и смотрела на себя в зеркало. Потекшая тушь, красный нос и опухшие от слез глаза. «Да уж, аутотренинг вещь, конечно хорошая, но правда не всегда соответствует словам, но я клянусь тебе, Рая, что я сделаю для тебя все, чтобы только ты была счастлива», пообещала себе Раиса, ткнув, пальцем в зеркало, «с этого момента ты больше не плачешь. Я тебе запрещаю!» И действительно это был последний раз, когда она лила слезы и жалела саму себя.

С невероятной любовью она обставила свое маленькое гнездышко. Светлый шкаф с антресолю, угловой диван, небольшой плазменный телевизор, полированный стол с резными ножками и три табуретки, крохотный угловой кухонный гарнитур с электрической плиткой и встроенным маленьким холодильником и, конечно же, огромное овальное зеркало на двери – все ее достижение на четвертом десятке лет. Эта уютная комнатка стала для нее местом, где в долгие холодные ночи она в одиночестве справлялась со своими страданиями, а утром, как ни в чем, ни бывало, вставала и шла на работу, всегда свежая и бодрая, всегда с улыбкой до ушей, потому что она сильная, она сможет преодолеть все трудности, как бы ни было ей тяжело, она выстоит, потому что по-другому просто не может быть.

- Рая, так нельзя, - строго сказала добродушная нянечка, которая всем сердцем радела за полюбившуюся ей коллегу, - тебе нужно устраивать свою личную жизнь, уже почти год прошел, а ты все еще одна.

- Да, как ее тут устроишь, Зинаида Ильинична, - пожав плечами, ответила Раиса и опустила голову. Она смотрела в чашку с чаем, как будто пыталась там разглядеть свое будущее. – Хорошие мужчине на дороге не валяются, - с печалью в голосе и с особым театральным трагизмом произнесла она.

- Валяются, моя дорогая, - засмеялась Зина, - ты просто под ноги плохо смотришь. Иногда случайная встреча может перевернуть всю нашу жизнь с ног на голову и после этого она уже не будет прежней.

- Да уж, в то утро я и не подозревала, что в одночасье останусь без мужа, без его горелых тостов и безразличия, - с иронией произнесла она.

- Забудь ты про этого Максима. – Упрямо закричала она.

- Тссссс, - зашипела Рая, приложив палец к губам, - убавьте звук, сейчас детей всех перебудите.

- Достала уже твердить одно и то же, нервов на тебя никаких не хватает, - обиженно отпарировала нянечка, - ну, сколько можно «Максим, Максим», - гримасничая, повторяла она, как будто изображая свою подругу, - на нем что свет клином сошелся?

- Вот именно, что не сошелся, но мне все как-то не до любви, не до отношений было. То комнату обставляла, то..., - Рая запнулась, поймав себя на мысли, а чем же она была все это время занята? А ведь совершенно ничем, она приходила после работы, смотрела вечерние новости, какие-то развлекательные передачи и ложилась спать, а утром вставала и снова шла на работу, на выходных работала няней у одной хорошей семьи. Почему все это время для нее было, как в тумане? Неужели она сама умышленно отстраняла себя от новых знакомств, от общения с представителями сильного пола?

- Вот, вот, дорогая моя коллега! Ты сейчас сама подтвердила, что ничем ты занята не была, что ты сама не хочешь. Что ждешь, когда на тебя принц свалится. Как и с Максимом было. Лучше б ты тогда на больничный ушла, - со злостью сказала Зинаида Ильинична.

- Да уж, пока на меня только конь принца сваливался, - расстроено сказала Раиса. – И то, скорее осел, а не конь. Куда уж нам до принцев на конях... так ремесленники на ослах.

– Так сейчас же меняем твоё положение!

Нянечка закинула в рот вкусную слоенную печенючку, быстро встала, накинула на себя скатерть, с соседнего детского обеденного столика, завязала узлом на шее, так, чтобы она выглядела, как плащ, надела на голову смешной колпак Буратино и поставила маленький резиновый мячик в кружку. У Раи глаза округлились от того, насколько ее коллега может быть не по годам молодой и непосредственной.

- Так, Раиса, я вангую, - медленно проговорила Зинаида, чеканя каждое слово. Она закатила глаза, как будто настраивала связь с космосом, - сегодня после работы ты выйдешь из этого детского сада, будешь идти через парк, и внимательно смотреть по сторонам, в районе центрального фонтана, ты увидишь пожилую женщину с собачкой, пройди мимо нее, потом на твоём пути встретится молодой парень, твоего возраста, он посмотрит тебе в глаза и ты все поймешь, - она приоткрыла один глаз и посмотрела на Раю, - поняла, спрашиваю? – повторила гадалка.

- Да, - засмеявшись, ответила Раиса. – Ну, вы просто актриса, вам не здесь работать надо, а в ТЮЗ идти.

- А кто сказал, что я туда не хожу, - игриво отпарировала она, создав небольшую интригу. Она сняла с себя колпак и аккуратно поставила рядом с собой, взяла в руки мячик и кинула Рае. – Лови и крепко держи своё счастье, моя девочка, а когда оно будет у тебя в руках, смотри не потеряй.

В этот теплый весенний вечер, выйдя с работы, Рая решила не торопиться домой, а пойти прогуляться по скромной набережной, которую не так давно построили у них в городе. По дороге, купив себе рожок с тремя шариками лимонного мороженого, она не торопясь шла и смотрела куда-то вдаль. Раиса размышляла о своей сложившейся жизни. С какой-то стороны не так уж и плохо. Не нужно было стараться изо всех сил сделать кому-то приятное, заранее зная, что это не будет оценено. И от осознания этого ей настолько легко стало на душе. Она не одинока, она свободна. И в этом масса плюсов. Рая остановилась на мгновение, чтобы посмотреть на то, что творится вокруг нее и набрать полные легкие воздуха, чтобы здесь и сейчас выдохнуть и в одночасье забыть про все. И оставить все позади. Это была та точка невозврата, к которой она неосознанно шла. И только вдохнув полной грудью, она открыла глаза и увидела, как перед ней стоит Максим с коляской.

- Привет, Рая, - вкрадчиво произнес он.

- Привет, - выдохнув, ответила она.

- Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть. – С неприкрытой радостью почти выкрикнул Максим.

- А что, по-твоему, я должна была уехать из города? Он слишком мал для нас двоих? – резко сказала она.

- Нет, ну, что ты! Я не это имел в виду! Прости, я не хотел тебя обидеть!

- Ох, вы посмотрите, какие мы стали предупредительные, - иронизировала Рая.

- Ладно. Проехали. Как у тебя дела?

- Лучше всех, - гордо продекларировала она, задрав при этом нос. – А ты, я смотрю, - Рая кинула взгляд на коляску, - весь в семейных заботах, уже давно не молодой папаша.

- Да, - ответил Максим, не обратив внимания на выпущенную колкость со стороны бывшей жены.

Кстати, по закону, она все еще оставалась его женой, потому что официально они так и не развелись. Ему не хватило смелости подать на развод, а она просто не хотела заниматься лишней бумажной волокитой и бегать по судам, и без этого проблем у нее хватало, чтобы делать что-то за него. И вообще, это он ушел к другой, вот пусть и делает все сам, и деньги платит, он же у нас богатенький «Буратино», наверное, не мало денег уходит содержать молодую девочку.

- Нам вчера было пять месяцев, - с гордостью сказал он и заглянул в коляску. – Такая она у папы красавица, да? – искажая голос, говорил он, поправляя ребенку чепчик.

Рая чувствовала, как все внутри у нее рвется на части, как кровь в жилах стынет, как подкатывает ком к горлу. «Как он может так себя вести при мне», думала она, сдерживая обиду, «я столько времени на него потратила, я смирилась с тем, что он бесплоден, но не бросила его, даже не рассказала ему всей правды, чтобы не ранить, а он сейчас стоит перед ней и играет с ребенком, который даже не его. Почему я так не сделала, почему не последовала совету врача, не поехала на курорт и не приехала оттуда беременная? Сейчас может я бы и была без него, но хотя бы с ребенком. А так? Что я? Кто я? Женщина средних лет, одинокая, никому не нужная, бездетная!» Все мысли в голове, словно маленькие ножички впивались в мозг, и чувство растекающейся крови не покидало ее, а захлестывало. Рая понимала, что не уйди она сейчас, то цунами ее гнева просто накроет его с головой, и она выплеснет все, что у нее на душе. Бросит ему в лицо все обвинения. Но она не могла. Не имела права так сделать. Собрав всю волю в кулак, с холодностью в голосе, она произнесла:

- Я очень за тебя рада, но мне нужно идти, меня ждут.

- Твой новый возлюбленный? - с тревогой в голосе спросил он.

- Да. – Твердо ответила она и решительно направилась по набережной, понимая, что он смотрит ей вслед, чтобы увидеть ее нового бойфренда, которого априори не существовало.

«Рая, зачем ты наврала», спрашивала она сама у себя, «вот, дура, он сейчас увидит, что я ни к кому не подхожу. Остановиться и стоять тоже не вариант, как будто я жду своего мужчину. Это вообще будет выглядеть так, как будто меня он не уважает, что я на встречу пришла первая. Черт! Черт! Черт! Что делать?» в панике повторяла она, с нетерпением, стараясь не поворачивать головы, она глазами искала потенциального своего ухажера. «Так, этот старый, этот с дамой, этот слишком молодой, у этого зеленый пиджак в клетку, кошмар, он себя вообще видел?» перебирала Рая прохожих людей. В отдалении она увидела мужчину в голубой рубашке навыпуск и облегающих джинсах. Через одежду отчетливо было видно, что он довольно активно занимается спортом, потому что рельефы его мускул хорошо виднелись из-под тонкой ткани одежды. Раиса быстро оценила обстановку. Рядом девушек не было и, как ей показалось, не предвиделось. А он явно кого-то ждал. Она остановилась на мгновение и повернулась в сторону Максима. Он по-прежнему стоял на том же месте и смотрел ей вслед. Бросив как будто прощальный взгляд в сторону своего бывшего любимого человека, она легко повернулась и побежала навстречу новому.

- Любимый, прости, я задержалась, - выкрикнула Раиса, подбегая к незнакомцу. Он обернулся и не успел ничего ответить, как она впиалась губами в его губы. Дикое удивление обуяло мужчиной, но мужской инстинкт подсказал, что незнакомку нужно обнять, как он впрочем, и сделал и ответил ей таким же страстным поцелуем, каким она только что одарила его.

Спустя несколько секунд, она открыла глаза, и отстранилась от него. Он по-прежнему обнимал ее. На нее смотрели глаза цвета голубого неба, обрамленные длинными черными ресницами. Он улыбнулся. А она в панике прошептала:

- Подыграй мне, пожалуйста. – Взмолилась Раиса.

И они снова поцеловались. Она понимала, что совершенно не знает этого мужчину, но как же он шикарно целуется. И вообще как давно она в последний раз вот так просто целовалась? Она не могла ответить на этот вопрос, потому что просто потеряла счет времени.

- Ой, я испачкала вас мороженым, - быстро произнесла она, отскочив от него.

- Причем, как только подбежали, - ответил незнакомец глубоким грудным голосом, - сначала моя рубашка встретила с вашим, - он вытер рубашку пальцем, поднес его к носу, - лимонным, если не ошибаюсь, мороженым, и только потом я почувствовал вкус ваших губ. – Он посмотрел на нее так тепло, с такой нежностью, и ей стало понятно, что до сих пор вызывает положительные эмоции и интерес у противоположного пола.

- Простите, я не хотела, - сказала Рая, доставая платок из сумочки, чтобы вытереть уже впитавшееся мороженое в рубашку.

- Только что целовались, но все равно на «вы», - улыбнувшись, ответил он, наблюдая, как она нежно промакивала растаявшее мороженое на его одежде. – Меня Виктор зовут. А тебя?

- Рая... Точнее Раиса, - запинаясь, вкрадчиво произнесла она, стесняясь посмотреть ему в глаза, заливаясь от смущения краской.

- Красивое имя, - ответил он, - как и его обладательница.

- Ты, наверное, девушку свою ждал, а тут я со своими «подыграй мне». Прости меня, пожалуйста. Такая неловкая ситуация вышла.

Он молча смотрел на нее, как будто вглядывался как можно глубже в глаза и пытался в ее душе докопаться до мотивов этого поступка, который ему пришелся весьма по вкусу.

- Так ты ждал девушку? – Повторила Рая, с надеждой в голосе, что ответ будет отрицательным. Настолько сильно приглянулся ей этот незнакомец.

- Нет, парня. – Спокойно ответил он.

- Что? – протянула Раиса. – Парня? Ты ждал парня? – проходящие мимо люди оглянулись на них с интересом.

- Да нет, не в том смысле, - засмеялся Витя, - я ждал коллегу. Мы должны были с ним встретиться и пойти по делам, точнее по работе. Перестань тереть мою рубашку, Рая – точнее – Раиса, ей уже ничего не поможет.

Виктор нежно взял ее за руку и поднес к губам. Он вдохнул аромат ее духов, оставшихся на запястье, и закатил глаза, поцеловав ее кисть. Он открыл глаза и снова посмотрел на нее.

- Пойдем, я куплю тебе мороженое. Ты ведь почти все израсходовала на меня, - улыбнулся он, взял ее за руку и повел к ближайшему магазинчику.

- Пойжди, а как же парень? – неуверенно спросила Рая.

- Я ему сейчас позвоню и скажу, что встретил ту единственную, которую всю жизнь искал и наконец-то нашел.

Они шли по вечернему городу и непринужденно болтали обо всем. Виктор нежно держал ее за руку, а Раиса понимала, что сейчас испытывает те чувства, о которых давно уже забыла. Та теплота, которая исходила от него, тот позитив, который он излучал, заряжал ее, создавал ту ауру легкости, которую, как ей казалось, она давно уже позабыла.

- Так, значит ты воспитательница? – внезапно спросил он.

- Угу, - промывчала она, вытирая платком испачкавшийся в мороженом рот.

- Я помню свою воспитательницу в детском саду, - задумавшись, произнес он, - ее звали Зоя Степановна. Такая добрая была бабушка, всегда нас конфетами подкармливала. Слушай, а ты совсем не такая.

- Ну да, я детям не даю конфеты, от этого зубки портятся, лучше уже пусть морковку грызут, - на полном серьезе ответила она.

- Я имел в виду, что ты не бабушка, - улыбнулся Витя.

Она на секунду остановилась и громко засмеялась над ним.

- А ты думал, что все воспитательницы бабушки?

- Ага, такие добренькие старушки. – Доверчиво согласился он.

- Вот это ты меня удивил, - продолжая, есть свое мороженое, ответила Рая, - то есть, по-твоему, как только женщине исполняется шестьдесят, она мгновенно попадает в детский сад.

- Да именно, я так и думал, корпорация бабушек, – смеясь, подхватил он. – И какая же ты все-таки миленькая, я просто поражаюсь, как вдруг так неожиданно мог тебя встретить.

- Не ожидал? – игриво спросила Рая, посмотрев на него хитрыми глазами.

- Конечно, нет, я что, по-твоему, Баба Ванга? – серьезно возразил Виктор.

- Естественно, нет. Иначе ты был бы воспитательницей в детском саду. – Подшутила Рая, и они весело продолжили смеяться.

- А хочешь, я тебе смешную историю расскажу из своей жизни? – входя в кураж, спросил он.

- Подожди, я удобно сяду на лавочку, а то, что мы с тобой, как подростки по городу круги нарезаем.

- Был как-то случай в моей жизни, я тогда еще только-только начинал свою профессиональную деятельность. У нас тревога, всех собирают, выдают табельное оружие, и мы едем на взятие одной крупной нарко-точки. Вышли из машины, забегаем в подъезд, я хватаюсь за кобуру, а пистолета нет. Меня аж пот прошиб.

Раиса слушала его рассказ и улыбалась. Она совершенно забыла, что встретила сегодня Максима с его пятимесячной дочкой, что каждое его слово так сильно ранило ее. Она вспомнила о своей неуверенности. Вспоминала театр, который для нее устроила Зинаида Ильинична. И столько радости в Рае было в этот момент. Неужели вот так случайно может все случиться, когда его совсем не ждешь, а оно приходит, без спроса? Она вслушивалась в его голос. В произнесенные им теплые слова, которые обволакивают каждую клеточку ее тела, заполняют ее

сознание, так и хочется укутаться в его нежный голос, как в большое мягкое флисовое одеяло, и проспать до самого утра и снова проснуться от его воздушного голоса.

- Так ты представляешь, я стою в кабинете начальника, а там и его замы и все недоумевают, как я мог его потерять. Они вкладывали его в кобуру и начинали прыгать, в надежде найти ту ситуацию, при которой это все могло произойти.

Он быстро встал с лавочки и стал ей демонстрировать, как перед ним, молодым еще и зеленым салагой, прыгали майор, подполковник и полковник, кто на обеих ногах, кто на одной и орал на него так, что в соседнем доме было слышно. Раиса смотрела на него и заливисто смеялась.

- Ну, так в итоге что? – заинтересованно спросила она.

- Что-что? А ничего. – Махнул он рукой, присаживаясь на лавочку снова, - всю территорию всем отделом прочесали и так и не нашли. Он как будто испарился.

- Какой же ты забавный, Витя.

Виктор провел рукой по ее щеке, приподнял за подбородок и нежно коснулся ее губами. Раиса снова взглянула в его глаза и поняла, что все невзгоды начинают уходить в далекое-далекое прошлое и ей совершенно не хочется о нем вспоминать.

- Я тебе позвоню, завтра, - сказал он ей на прощание, стоя возле ее подъезда, - дай мне свой номер телефона, – продолжил он, вытаскивая из кармана джинсов свой телефон, – все, записал. Жди, я завтра тебе обязательно позвоню, только пообещай мне, что будешь ждать.

- Обещаю, - тихо, еле слышно произнесла она.

Раиса дождалась, чтобы он завернул за угол дома. Виктор шел и постоянно оборачивался, одаривая ее своей белоснежной улыбкой. Она послала ему воздушный поцелуй, как только он скрылся из поля зрения. Рая зашла в подъезд, и тишину прервал уже так долго молчавший сотовый.

- Да? – ответила она.

- Я хотел убедиться, что это твой номер. – Раздался его голос на другом конце. – Я завтра позвоню.

- Буду ждать, - с надеждой произнесла она.

- Спокойной ночи, Рая-точнее-Раиса.

- Спокойной ночи, - засмеялась она.

Рая нажала на отбой и сказала телефону «Спасибо тебе большое за такой чудесный вечер. Я сейчас настолько счастлива, что просто не могу подобрать ни одного прилагательного, чтобы описать его объемы. Ты потрясающий мужчина. Надеюсь, ты и есть моя случайная встреча, которая перевернет всю мою жизнь», прошептала она и прижала мобильный к сердцу.

Наступило завтра, но он так и не позвонил. На работе Рая постоянно проверяла телефон, в надежде хотя бы увидеть пропущенный звонок, но каждый раз с горечью понимала, что он не звонил. За «завтрашним» днем, пришло еще одно завтра, и таких дней было неопределимо много. Раиса не расставалась с мобильником практически никогда и на каждый звонок откликалась с полной уверенностью, что это будет он. Но этого так и не произошло. Впустую она гуляла по набережной всеми вечерами, его там больше не было. Она стояла ночью, закутавшись в теплый кардиган, и смотрела вдаль, пытаясь снова найти ответы на мучающий ее вопрос «за что?» Не было желания звонить самой, потому что понимала, что в этом нет смысла. Она обещала ему, что будет ждать, столько, сколько понадобится, но он сделал свой выбор. Значит, что-то в ней было не так. Однажды в момент дикого отчаянья Рая все-таки решила позвонить ему. С дрожью в руках и неуверенностью она набрала его номер, но на другом конце телефона сработал автоответчик. Она сжала свой серенький старый телефон, и еле сдерживая слезы, стерла его номер, чтобы больше никогда не набирать его, чтобы забыть, вычеркнуть навсегда и не вспоминать, и не думать, а продолжать жить дальше.

Прошло несколько месяцев, Рая уже перестала ждать звонка и надеяться, что все-таки в его жизни случилось что-то невероятное, что помешало ему позвонить ей, но он, несомненно, очень этого хотел. Она не могла не оправдывать его, потому что просто у нее не укладывалось в голове, как вполне может быть обманута кем-то. Ей казалось, что люди не могут играть роли, он бы просто не смог провести с ней такой чудесный вечер, быть настолько открытым, а потом в одночасье взять и забыть, то есть вычеркнуть время, проведенное вместе, и продолжить жить дальше. Но Рая понимала, что абсолютно нет больше смысла находиться в режиме ожидания, по крайней мере, его. Все отчетливее становилось ясно, что он герой не ее романа.

- Рая, я только что в коридоре видела дракона в башне, - взволнованно сообщила Зинаида Ильинична, еле переводя дыхание, - сказала тебе срочно зайти. Не знаю, что могло случиться. Она, как всегда злая, сквозь зубы буркнула и пошла к себе в кабинет.

- Черт, ну что еще должно со мной произойти? – выдохнув, немного со злостью, произнесла Раиса.

В последнее время она чаще стала замечать за собой раздражительность, неожиданные всплески агрессии. Из хорошенькой молодой женщины превратилась в озлобленную, обиженную жизнью даму средних лет, недолюбленную, никому не нужную, обделенную. Зачастую, она сидела молча, не хотела говорить, обсуждать, ограничивалась парой невзначай брошенными фразами, редко несущими в себе какой-то смысл. «Если сейчас начнет орать на меня, я напишу заявление и пошлю ее ко всем чертям!» Подумала Рая, заноса руку для стука в дверь.

- Здравствуйте. Что вы хотели? – без энтузиазма спросила она.

- Раиса Николаевна, с завтрашнего дня в вашей группе будет обучаться еще один ребенок. – Вежливо ответила заведующая. – Родители очень требовательные и не последние люди в городе. Будьте, пожалуйста, к ней предельно внимательны.

- Я ко всем детям предельно внимательна вне зависимости от того, кто их родители. – Безучастно как будто в пустоту произнесла Рая и сама удивилась своей отрешенности.

- У вас все хорошо? Вы в последнее время мне не нравитесь. – С тревогой в голосе поинтересовалась она.

- Я бы была бесконечно удивлена, если бы я вам нравилась. Простите, но я против однополых отношений. У меня все прекрасно! Все отлично! Просто замечательно! У вас будут еще вопросы? А то пока вы тут меня допрашиваете, как в кабинете у психотерапевта, у меня в группе двадцать четыре человека на одной нянечке. – Эмоционально произнесла Рая, собираясь выходить.

- Раиса Николаевна, как вы себе позволяете со мной разговаривать? – возмутилась заведующая.

- Легко! Я со всеми, кто своими грязными сапогами пытается влезть мне в душу, разговариваю именно так. – Раздраженно ответила Рая. – Вы сказали мне, что завтра в группу придет новый ребенок. На этом все. Вы меня проинформировали. Я вас услышала. А теперь я возвращаюсь к работе. – Как на духу выложила она и вышла за дверь, оставив дракона в башне с упавшей на пол челюстью.

Раиса поднималась в группу взбешенная, обозленная. Она часто дышала и про себя одаривала заведующую всеми последними словами. «Где это видано? Что за панибратство? Все ли у меня нормально? А что она вообще от меня ожидала, что я сейчас сяду на стул и скажу «Да, доктор, у меня проблемы!» Она спросит «Вы хотите об этом поговорить?» А я разревусь и прокричу «Я никому не нужна-а-а!». И тут заключение заведующей-психиатра-психолога «не волнуйтесь, милочка, все воспитательницы нашего детского сада одинокие и никому не нужные женщины. Скоро вы превратитесь в мрачную особу, забудете про улыбку на лице, и будете постоянно на всех кричать! А сейчас вы можете идти и продолжить работу!» Хотя чего уж таить я давно уже стала орать по поводу и без повода. И все это не, потому что я никому не

нужна, а потому что кто-то кому-то очень сильно нужен. Вот пролистаешь чью-нибудь ленту, одни фотографии с тренажерных залов с подтянутыми телами, с ровным загаром. Вот спрашивается, а чего они туда ходят, если и так у них все хорошо? А я знаю, для того, чтобы потом все это выложить, и чтоб другие, чувствовали себя ущемлёнными и впадали в депрессии от их подтянутых попок или огромных букетов в 101 розу. Да, именно из-за этого, я такая злая! А почему у меня не так? Что и кому я в этом мире сделала, что меня так жестоко наказывает судьба?» продолжала думать еще молодая воспитательница, сдерживая слезы. Как хорошо, что сейчас тихий час, и я смогу помолчать и в очередной раз проглотить ту обиду, которая так глубоко сидит у меня в душе.

- Ну, что она хотела? – взволнованно произнесла нянечка, встречая Раю на пороге.

- Завтра новый ребенок к нам в группу придет. Просила быть «повнимательнее» с ней, потому что ее родители «не последние люди в городе», - ехидно проговорила Раиса, копируя интонацию заведующей.

- И какая же она циничная подлюка, - медленно произнося каждое слово, подытожила Зинаида Ильинична, - уже, наверное, что-то с них поимела!

- Ай, мне все равно, что она там с кого имеет, не надо меня учить работать. Я сюда не вчера пришла. Все и без нее знаю. – Раздраженно ответила она и пошла к детям в спальню.

Нянечка понимала, если Рая уходит к детям, значит, она не хочет вести беседу. Очень тяжело ей в последнее время давались разговоры. Раиса замыкалась в себе и молчала. По ее, казалось бы, спокойному лицу было видно, что внутри бушевал весь спектр чувств и эмоций. Но Зинаида понимала, где находится та грань, которую не нужно переступать.

На следующее утро в группе было прибавление. Очень хорошая и воспитанная девочка, в красивом платьице с длинными косичками и очаровательной улыбкой. Она как раз пришла в день, когда дети рассказывали о своей семье. Она встала самая последняя и сказала:

- Моя мама самая лучшая, она проводит много времени со мной и мы с ней почти как подружки, а папа редко бывает дома, потому что много работает. Он полицейский. Но когда он бывает дома, то нам очень весело вместе.

- Давайте похлопаем Злате. Она такая молодец, не побоялась выступить среди незнакомых ей детишек.

Они шли на прогулку, а новенькая девочка не отпускала руку Раи. И постоянно задавала много разных вопросов и в то же время рассказывала о себе.

На улице уже чувствовалась прохлада. Проходило бабье лето, листья на деревьях начинали играть разными красками, тут и там создавая красивый наряд для скучающих улиц.

- Мама, - закричала Злата и побежала навстречу женщине средних лет.

Раиса посмотрела вслед девочке и увидела ее маму. Приятная блондинка, обняла дочку и направилась к воспитательнице.

- Здравствуйте, Раиса Николаевна. Как наш первый день в новом садике? – вежливо произнесла она.

- Здравствуйте. Вы знаете прекрасно. Она весь день играла со всеми детьми, даже подружилась с одной девочкой. Да, Златочка?

- Да. Мама ее зовут Соня. Сегодня ее уже забрали, я тебя завтра с ней познакомлю.

- Спасибо вам большое, - с благодарностью в голосе произнесла она. – Если вам нужна будет какая-то помощь по группе или еще что-то, всегда обращайтесь. Меня Анастасия зовут.

- Хорошо, я буду вам очень признательна за помощь, вы же понимаете всегда в садике нужно что-то сделать или куда-то сходить. – С улыбкой произнесла Рая и увидела, как к ним приближается мужчина. Она стала присматриваться, но не могла понять, кто он. И вдруг ее окатило холодной водой, это был тот самый Витя, ее Витя, которого она так ждала. «Как он ее нашел?» думала она, «как узнал, в каком садике она работает? Боже, я так и знала, что

он объявится, я знала, что он не смог бы меня забыть. Он сейчас все объяснит, и они вместе посмеются над этим нелепым недоразумением».

- Папа, - закричала девочка и побежала к нему навстречу.

Рая не могла скрыть своего удивления. «Папа? Какой к черту папа? Нет, этого не может быть! Это неправда! Неужели он женат и мне ничего об этом не сказал? Может она ошиблась?» вихрем летели мысли одна за другой в ее голове. Но, к сожалению, это был он.

- Вить, познакомься, это наша воспитательница, Раиса Николаевна.

- Здравствуйте, - совершенно спокойно произнёс он, глядя в глаза Рае. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Он даже не показал своим видом, что они знакомы.

- Здравствуйте, - медленно произнесла ошарашенная Рая.

- Ну, что пойдём, дорогая? – ласково спросил он у жены, приобняв ее за талию.

Они ушли, а Раиса долго стояла, как облитая водой из сточной канавы. Переваривая произошедшую только что ситуацию. «Он сделал вид, что даже меня не знает. Потому что, видимо, мне все приснилось, и ничего не было. Мы не знакомы», с горечью продолжала думать она и пытаться скрыть свое огорчение и боль, «может он хотя бы мне позвонит и все объяснит?» с надеждой в голосе она прошептала.

Но этого так и не произошло. Девочка ходила в группу, но Рая была к ней холодна и далеко неприветлива, и ей было все равно, что ей скажет заведующая. Она не могла лицемерить, не могла скрывать свою досаду. Он редко приходил за своей дочкой в садик, встреч с ним или его женой Рая старалась избегать и делала это весьма успешно.

Как-то она вернулась домой после долгого и утомительного дня и решительно заявила себе, что устала быть одной, устала спать в холодной постели, устала ждать и теперь она начинает действовать. Она открыла свой профиль в социальной сети и подписалась на приложение сайта знакомств. Не успела, она нажать enter, как сразу же ей пришло сообщение.

«Привет, что такая обаятельная девушка делает на сайте знакомств?»

Рая несколько раз прочитала одну и ту же фразу и задумалась, стоит ли отвечать. «Раз первый шаг уже сделан, то не в моих правилах отступать», подумала она и написала игривый ответ: «Тот же вопрос я могу задать и тебе!» Так завязалась беседа, которая постепенно вылилась в звонки, ночные разговоры, а затем и встречу.

Раиса в первый раз летела на самолете. Положение ухудшало то, что она была одна. Максим предпочитал отдых в пределах страны, так как был «заядлым» патриотом, однако, дела всегда вел с представителями старой Европы. За все время их совместной жизни, Рая так ни разу и не побывала за границей, даже несмотря на то, что ее муж, точнее бывший муж, довольно часто отправлялся на переговоры в Германию, Великобританию, Францию. Но на все просьбы взять ее с собой, он отвечал отказом и говорил, что с ним полетит только один его верный друг – чемодан. Теперь она не знала, что и думать, может часть из этих поездок изначально были надуманными, а он нежился в постели со своими любовницами?

«Зачем думать об этом сейчас?» - спросила она саму себя, - «Ведь совсем скоро я увижу своего египетского друга, с которым так много моментов, хоть и виртуально, провела вместе».

Он был предпринимателем в Каире, по крайней мере, он ей так о себе рассказывал. Владел небольшой фирмой, по изготовлению и установке корпусной мебели. Хусейн, так его звали, был из хорошей интеллигентной семьи. Не раз общаясь, с ним по видеосвязи, она здоровалась с его мамой, пару раз успела увидеть отца. Рая ловила себя на мысли, что совершенно по-другому представляла арабов. А он всегда отрицал это понятие и с гордостью произносил «Я-египтянин, а не араб». Она вспоминала, как в первый раз увидела его: смуглый парень с глу-

бокими ярко-зелеными глазами, обворожительной улыбкой и ямочками на щеках, в розовой футболке-поло и серых спортивных штанах. Он смотрел на нее и молчал, а потом заговорил на английском, и она услышала жуткий акцент, округлые гласные и мягкие согласные. Раиса хорошо говорила по-английски, потому что оканчивала школу с английским уклоном, поэтому она не испытывала особого труда, чтобы общаться с ним. Он всегда смеялся над ней, когда она пыталась повторить за ним какие-нибудь ласковые слова на арабском. Как выяснилось, русский язык был достаточно грубым, а мы, как носители языка, никогда не обращали на это внимание, но стоит нам заговорить на мягком языке с преобладанием шипящих и смягченных согласных, то это действительно звучит комично. Он обращался к ней «хабиби», она повторяла за ним, а он заливисто смеялся, и говорил, что, когда она переедет к нему, и выучит язык, она будет звучать очень смешно. Раисе это даже нравилось, поэтому частенько пыталась коверкать абсолютно все слова, которые он говорил, и пародировала его акцент. Однажды, он предложил ей приехать к нему в гости, в Каир. Он очень хотел познакомить ее со своими родителями и при них попросить у нее согласия стать его женой.

Нельзя было сказать, что она не была влюблена в него. Он ей казался очень милым. Но какая-то внутренняя сила ее останавливала. Рая списывала это на страх оказаться одной в чужой стране, не зная ни их родного языка, ни кого-то из друзей или на худой конец знакомых из числа ее соотечественников. Но, что ее держало здесь? Постоянные встречи радостного папы, прогуливающегося со своей, точнее не со своей, дочуркой и этой пигалицей малолетней возле него? А может герой-любовник Витя, который каждый раз, приходя за своей дочерью, делал вид, что ее не знает? Как-то им все-таки удалось поговорить. В очередной раз он появился в раздевалке группы, гораздо раньше, чем начинали приходить другие родители. Рая вышла и спросила:

- Виктор, вы мне ничего не хотите сказать?

- Раиса Николаевна, это жизнь и с этим ничего не поделаешь. Вы просили меня подыграть, я согласился, не подвел. Так что... – улыбаясь, ответил он, - все что ни делается, то к лучшему. Так что выдохните, дорогая! – попыток он, и положил ей руку на плечо.

- Ну и скотина же ты, Вить. Еще большая, чем мой муж! – резко произнесла Рая и вошла в группу.

Поэтому в глубине души, она очень хотела уехать оттуда, но не так кардинально, конечно же. Рая предложила Хусейну провести совместный отдых в Хургаде, познакомиться поближе, посмотреть, насколько они друг другу подходят, и стоит ли им переходить на новый уровень отношений.

- О, хабиби! – воскликнул он, - ты словно прочитала мои мысли! Я хотел тебе посоветовать то же самое. Сейчас я позвоню своему другу, он администратор в одном из хороших отелей. И забронирую для нас номера. Ты только извини, но мы не можем поселиться в одном, мы не женаты. У нас это запрещено. Не хочу, чтобы у него потом из-за этого были проблемы. – Расстроено сказал он.

- Да, конечно, ничего страшного. Я куплю путевку и ориентировочно 15 буду в отеле. – Ответила Рая.

- Я смогу только 16 приехать. У меня 15 крупная сделка. Сможешь один день побыть одна? – снова, как будто извиняясь, спросил он.

- Все нормально. Как раз обустроюсь и прогуляюсь по пляжу, – улыбаясь, ответила Рая, – и какой же ты у меня заботливый!

- Я очень жду нашей встречи. Уверен, что ты женщина всей моей жизни и мне повезло как никому, что я тебя нашел.

Она летела в самолете и представляла их встречу. Он был таким романтиком, что точно этот отдых она запомнит навсегда. В общении не было преград и какой-то отчужденности. «Может они действительно были половинками единого целого?», рассуждала про себя Рая,

«просто Богу угодно было раскидать их по разным странам... и материкам... и религиям... Так, всё, я не буду больше об этом думать!», четко запретила себе она, глядя в иллюминатор, самолет пошел на посадку, «дело уже сделано, я прилетела, мы встретимся и все будет нормально! Хватит чушью забивать себе голову!»

Организованным потоком люди направились к аэропорту. Она несла свой небольшой чемоданчик и постоянно озиралась. Смотрела на всех проходящих мимо. В душе она таила надежду, что он решил подшутить и приехал встречать ее. Она прошла еще немного и, почувствовав взгляд на себе, обернулась. На небольшом расстоянии от нее стоял высокий смуглый парень с черными волосами, зачесанными назад, в бежевом льняном костюме и держал в руках охапку длинных красных роз. Рая остановилась и смотрела на него, пока он не снял очки, и она ни увидела эти зеленые, как море глаза. Хусейн улыбнулся и раскинул руки в ожидании объятий, которыми должна была одарить его долгожданная пассия. Раиса направилась к нему. С ее лица не сходила улыбка.

«И чего я не приделась, ведь знала же, что он может перенести сроки сделки и приехать ее встречать?» - взволнованно думала она, - «А все равно на себя джинсы напялила, да еще и рваные, может у них вообще такое не носят, подумает, что у меня нет денег на нормальную одежду, в рванье хожу. И кеды на ногах. Не объяснишь же, что, когда вылетала, у нас дождь был, и температура упала. И волосы в хвостик убраны. Я реально, как подросток выгляжу. А он такой статный, я против него, как чучела выгляжу». – Стадо мыслей промчалось у нее в голове, пока она дошла до него. Она очень любила сравнивать безвкусно одетых людей с чучелой. Рая знала, что это кавказское национальное блюдо, но это сравнение не имело ничего с ним общим. Просто она, таким образом, коверкала слово чучело, вот и получилось то, что получилось.

- Ты потрясающе выглядишь, хабиби, - сказал он и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку.

- Давно ждешь? Рейс немного задержался. – Растерянно ответила она, даже не обратив внимания на его комплимент и поцелуй.

- Хабиби, привыкай. Ты знаешь, что такое египетское время? – улыбаясь, произнес он, и, приобняв за талию, направил ее к выходу.

- Нет, а что это такое? Разве у времени есть национальность?

- Тебе многому придется научиться здесь и многое узнать. У нас все не как в Европе.

«По твоему Россия это Европа?», - подумала Рая, но не стала говорить это вслух, - «Если бы ты приехал ко мне в гости, ты был бы в полном шоке. Какие традиции и нормы у нас. И, кстати, мы себя не считаем Европой. Правда и Азией не считаем. Короче, Россия - это Россия. И этим все сказано».

- Ну, что в отель заселяться едем? – спросила Раиса, садясь в машину.

- Да, закинешь свои вещи. Я, так понимаю, тебе душ нужно будет принять, в принципе, и мне тоже, и я хочу отвести тебя в одно уникальное место.

- На пляж? – с восторгом, взвизгнув, воскликнула Рая.

- Милая моя, ты хочешь на пляж?

- Да, я никогда не была на море. Я так хочу его увидеть.

- Давай, мы на пляж отправимся ночью, а сейчас поедем туда, где нас ждут.

- Ночью? – удивилась она, - А что там ночью делать? Солнца же совсем не будет.

- Какие вы смешные европейцы, - засмеялся он, - ночью море теплое, а небо темное и скрывает ту страсть, которая может возникнуть между двумя любящими сердцами, - пояснил Хусейн и проникновенно посмотрел ей в глаза.

- Ты такой романтик, - покраснев, ответила Рая. – Хорошо, я себя тебе вверяю. Давай сделаем, как ты говоришь. Но я попрошу тебя об одном одолжении.

- Для тебя все, что угодно, хабиби.

- Не называй меня европейкой, - смущенно вполголоса произнесла она, - мы русские. Это немного другое.

- Как скажешь, моя русская матрешка, - согласился Хусейн и неожиданно чмокнул ее в губы.

«Хорошо, что не самовар и не балалайка», подумала Рая. От его резкого движения, машину немного повело влево.

- Держи руль крепче, - залиvisto засмеялась она. – Я итак заметила, что у вас правил дорожного движения, по всей видимости, нет. Не хочу умереть на дорогах Египта.

- Не умрешь! Я не дам! – горделиво продекламировал он.

- Ой, ну прям герой Марвелл.

- Лучше, Индиана Джонс или Агент 007. – ответил он и принял важную позу.

Он вел машину и постоянно кидал на нее взгляды. Она смущалась, но понимала, что в жизни он лучше, чем на экране ноутбука. От него пахло сандаловым маслом. И запах был настолько терпкий, что в условиях стоявшей на улице жары, невольно одурманивал разум девушки.

Регистрация в отеле прошла очень быстро. Раиса забежала в номер, приняла душ и встала перед выбором, что ей надеть, ведь она не собиралась ходить по каким-то «уникальным местам», в основном у нее в чемодане лежали купальники, шорты, короткие футболочки и разные парео. Но ничего не оставалось, на себя что-то нужно было надевать приличное. А это были только рваные джинсы, которые были на ней по прилету, она их скомбинировала с белой футболкой, которую повязала на талии маленьким узлом, и босоножки на высокой танкетке. Наспех высушила волосы, немного руками их, сделав волнистыми, и одела круглые солнечные очки. Именно в таком виде она решила предстать перед своим ухажером.

- Ты знаешь, что я решил? – серьезно задал он ей вопрос.

- Что? – испуганно ответила она и подумала, что ему совершенно не понравилось, как она одета. «Наверное, он не привык видеть женщин в таком виде. Но, с другой стороны, я на паранджу тоже не подписывалась. Если что-то не нравится, то я просто 10 дней здесь отдохну, погрею свои косточки и вернусь обратно домой. Так что не надо начинать права качать!»

- Я не буду тебе каждый раз при встрече говорить, как ты восхитительно выглядишь! Потому что в любом виде, ты привлекаешь внимание всех находящихся вокруг мужчин, - сказал Хусейн, немного наклонившись к ней, и обводя пальцем всех там присутствующих, - ты просто богиня!

- Спасибо, я знаю! – самонадеянно ответила она. – Ну что, куда мы держим путь, гид?!

- Хорошо, что не мавр, - засмеялся Хусейн и обнял свою возлюбленную, - хотя для тебя я готов быть, кем угодно.

- Ты мне так и не скажешь, куда мы едем? – поинтересовалась она. – Я начинаю волноваться. У меня впервые опыт быть в машине с закрытыми глазами, принимая во внимание то, что я в принципе итак не знаю города и не могу даже представить, куда ты меня везешь.

- Я везу тебя убивать, дорогая. – Спокойным голосом произнес он.

Она с ужасом сорвала с глаз платок. Сердце бешено забилося. Слова застряли в горле. Девушка четко понимала, что мало находится в чужой стране, более пугающим моментом было то, что своего спутника она знала всего лишь через километры, и какой он на самом деле есть, этого она знать не могла никак.

- Не смотри на меня так, хабиби, - засмеялся Хусейн, - я хочу тебя познакомить с одним важным для меня человеком. Я очень серьезно настроен по отношению к тебе и не раз об этом говорил. Вот теперь хочу доказать, что это правда.

- Фух, - проглотила слюну Раиса, - ты умеешь пугать, я тебе скажу.

- Неужели я, по-твоему, похож на бандита или разбойника? – обиженно произнес он.

- По-твоему я знаю, как они выглядят? Тем более в твоей стране! – возмущенно ответила она и скрестила руки на груди, тем самым показала, что его слова ее очень задели, и она ждет извинений.

- «В твоей стране» - медленно повторил за ней парень, - скоро она станет и твоей страной тоже. – Улыбаясь, сказал он и остановил машину. – Мы приехали, выходи, девушка моей мечты.

Как только они вышли на улицу, до слуха Раи сразу донеслись разные звуки сигналов машин. Мужчины из окон практически вываливались, ломая глаза об нее. Еще по дороге в это место она заметила, что все автомобили ехали практически впритирку друг к другу. Внутри работал кондиционер, а как только она оказалась снаружи, сразу же почувствовала удушьящий смог, смесь песка и жары. Девушка начала кашлять.

- Ничего, хабиби, - похлопал он свою возлюбленную по спине, - скоро ты привыкнешь к этому воздуху.

- Почему они все сигналият постоянно? – откашливаясь, спросила она, прикрывая рот рукой и вытирая появившиеся от кашля слезы.

- Это постоянная какофония из сигналов совершенно нормальное явление для жителей Египта, мы, таким образом, общаемся между собой. И у каждого звука есть своя реплика.

- Алфавит Морзе прям, - ехидно отметила Раиса, доставая платок из сумки.

- Это немного другое. Пойдем, пойдем. Она нас уже ждет. – Поторопил ее Хусейн.

«Она?», повторила про себя девушка, «Надеюсь, у него нет жены, и он не думает, что я буду в этом списке number 2? Или даже вообще не вторая? Может у него гарем? А тут я такая дурында прилетела на ковре самолете, в ожидании своего Алладина, а тут за его принцессой Жасмин еще пять женщин в очереди стоит. Вот, черт, как я могла так тупануть? Ладно, сейчас что-нибудь придумаю. В любом случае, я здесь по турпутевке, я отдохну, ему на уши навешаю, что улажу все дела в России и перееду к нему навсегда, и мой след простынет, если он меня до этого не пришьет, конечно», в панике думала девушка, приближаясь к столику. Их поприветствовала молодая девушка, с прямыми русыми волосами. У нее лицо было словно матовое, не единой родинки, прыщика или угорька. Ее яркая внешность привлекла внимание не только русской туристки, но и многих присутствующих в этом месте людей. К ней подбежала какая-то девушка лет 15, что-то восторженно спросила по-арабски, она ей так же ответила и сфотографировалась с ней. «Ох, ты надо же», - размышляла про себя Рая, - «ничего себе у него жена. И зачем при такой красоте еще кого-то искать? Я на ее фоне вообще как колхозница выгляжу, как будто только с Черкизовского рынка. Закрывает свою лавочку и пошла гулять. А тут такая мадам. И чего он меня сюда привел? Позорить что ли?»

Хусейн подошел к ней и поцеловал в щеку. Сказал, что-то на своем языке и показал в сторону своей спутницы. Девушка бросила взгляд на Раю и протянула ей руку в знак приветствия.

«Странные у них тут нравы. У нас бы она мне уже все волосы повыдергивала. Еще бы, какая-то краля с ее мужем пришла, а она мне еще и руку жать собирается. Нет, все-таки другой менталитет нам не понять. Надо на своем дереве гнездо вить. Тут я думаю мне ловить нечего. Надо как-то быстренько смотать удочки отсюда», в панике думала Раиса, немного растерявшись, она искала выход и подбирала нужные слова, чтобы покинуть это место.

- Познакомься, хабиби, - ласково сказал Хусейн, - это моя младшая сестра Назира.

«Сестра?!» - про себя воскликнула девушка, - «ничего себе. Я бы в жизни не сказала, что она египтянка. И вообще они совершенно не похожи. Разве что глаза у обоих зеленые. Может они от разных мам? Может у его отца гарем?»

- Назира, - продолжал парень, - это Раиса, моя будущая жена. Я могу поклясться, что искал ее всю жизнь и наконец-то нашел. Она самое лучшее, что со мной когда-либо случилось.

- Здравствуй, - произнесла девушка по-английски. При этом у нее совершенно не было того акцента, над которым так потешалась Рая у своего южного возлюбленного. – Брат про тебя много рассказывал. Я недавно только приехала. Полгода была на съемках в Иордании.

- На съемках? – удивленно повторила девушка и с укором посмотрела на своего «будущего мужа».

- Прости, хабиби, я забыл сказать тебе, что моя сестра знаменитая актриса здесь. Она снимается в мелодрамах и сериалах.

- Сеня, ты же знаешь, что мне не нравится, когда ты что-то не договариваешь, - строго сказала туристка и снова проницательно посмотрела на мужчину.

- Сеня, - медленно копируя каждый звук, повторила сестра, - что это за слово.

- Назира, она меня так называет. Говорит, что Хусейн говорить долго, нужно как-то сократить, вот она и сократила до Зения, - пояснил он. – Хабиби, я правильно сказал? Зения?

- Сеня, - смеясь, и по слогам повторила Рая.

Каждый из них стал повторять слово «Сеня» и атмосфера сразу же наполнилась духом доверия и веселья.

- Давайте присядем, девушки, - предложил Хусейн и отодвинул стулья, чтобы помочь им сесть за стол. – Я предлагаю заказать кошари.

- Нет, брат, я снова на диете, - возразила Назира, - я буду хумус.

- Хабиби, что ты будешь?

- Судя по названиям, я буду стакан воды, - виновато ответила Рая.

- Я понял. Тебе нужно привыкать к нашей кухне. Потом тебя мама научит готовить наши блюда. Ты же не собираешься меня кормить вашими капустными супами? – спросил он и, не дожидаясь ответа, позвал официанта.

- А что ты имеешь против наших супов? – возмутилась девушка, - Ты их вообще пробовал когда-нибудь?

- Я же тебе сказал, я много раз был в Европе.

- Какая к черту Европа? – воскликнула Рая и вскочила из-за стола, - Я тебе миллион раз сказала, что я из России. Это не Европа! Я не европейка! Я русская! И если ты хочешь, чтобы я стала твоей женой, ты просто обязан уважать все, что связано с моей страной, начиная от капустных супов, как ты их назвал, и, заканчивая нашим президентом.

- Из нее вышла бы отличная актриса, - сказала Назира и начала хлопать громко в ладоши, - Какая удивительная экспрессия. Ты меня научишь так? Это просто потрясающе.

- Прости, хабиби, - извиняясь, сказал Сеня, усаживая ее снова за стол, - я обещаю, что больше никогда такого не скажу. Я буду любить тебя и, уверен, полюблю вашу кухню. Если только ты мне пообещаешь, хотя бы иногда готовить мне мое любимое кошари.

- Хорошо. – Смягчилась девушка. – Простите, пожалуйста, мне мой выпад. Это небольшой стресс. Слишком много событий за один день. – Извинилась Рая и выпила воду.

- Все нормально, - ответила сестра, зачерпнув вилкой немного хумуса, она отправила его в рот и показала свои белоснежные зубы. – У нас на студии в Каире есть девушка Таисия. Она визажист. Тоже очень импульсивная. Громко разговаривает, и иной раз срывается даже на крик. Поэтому я не вижу ничего удивительного. Она тоже из России. Из Киева.

«О, черт! Еще одна!», подумала Рая, поставив стакан на стол, «Простите, товарищи, вы вообще географию в школе учите? Это просто какой-то кошмар!»

- Киев это не Россия. – Спокойно, сдерживая себя, произнесла Раиса. – Киев - это Украина.

- Украина? – вопросительно переспросила Назира. – Впервые слышу такую страну. Уганда знаю, а Украина не знаю.

- Потому что ты тупица и двоечница была в школе. Как и все актрисы дешевых сериальчиков. – по-русски, улыбаясь, ответила Рая.

- У вас такой красивый язык, - сказал Хусейн и поцеловал ее в щеку, - немного грубоватый, но из твоих уст звучит, как песня.

«Знал бы ты, что я сейчас сказала, такие дифирамбы мне бы не пел!», ехидно заулыбавшись, снова подумала девушка.

- Итак, - попытожила Назира, отодвигая от себя, пустую пиалку, - завтра тебе предстоит познакомиться с нашими родителями.

- Что? – удивленно произнесла Рая и посмотрела на мужчину. - Сень, ты мне ничего об этом не говорил!

- Знаю, хабиби, но я не хочу больше терпеть. Я люблю тебя и хочу, чтобы мои родители тебя увидели. Поэтому я и решил, чтоб моя сестра могла тебя к этому подготовить и объяснить, что и как делать. Она долгое время жила в Европе. – Рая сдвинула брови. – Да, хабиби, я помню. Но поверь мне, ваши культуры больше схожи, чем русская и египетская. Понимаешь?

- Во-первых, тебе нужно будет одеться по-другому. Сейчас мы поедem в магазин, и Хусейн все оплатит. Во-вторых, при маме не называй его так, как ты называешь. И вообще старайся его здесь ни при ком так не называть. У нас это не принято.

- Во-первых, во-вторых, в-третьих... – закричала Рая, - вы совсем с ума сошли? Я приехала сюда отдыхать, в море плавать, а не с твоими родителями знакомиться. Да еще и за твой счет свой гардероб обновлять. Мы с тобой так не договаривались. Мы хотели узнать друг друга получше, а ты меня с корабля на бал. Так нельзя.

- Она разве не на самолете прилетела? – спросила у брата Назира.

- Да, на самолете, я тоже не понимаю, про какой корабль она говорит. – Тихо ответил ей Хусейн.

- Это выражение такое, - выдохнула девушка и села на край стула, схватившись за лоб.

- Хабиби, я хотел как лучше. – Извиняясь, произнес он. – Просто я так сильно в тебя влюбился, что меня постоянно мучает страх, что ты от меня уйдешь и испаришься так же внезапно, как и появилась. Я готов жениться на тебе хоть завтра.

Раиса посмотрела на него, и ей стало настолько его жалко. Максим никогда не вел себя с ней так нежно, даже в начале их отношений. А тут столько любви, столько внимания. Она уже несколько раз за их весьма недолгое время, проведенное вместе, успела наорать на него. Да не абы как, а как надо, по-русски. И зачем стоит отказываться от такого мужчины, ради чего? «Я ничего не теряю, встречу с его родителями, познакомлюсь, хотя бы буду знать, что они из себя представляют. Немного окунуть в его жизнь, и там уже буду решать, нужно ли мне все это».

- Прости, - тихо сказала она и положила свою руку ему на плечо, - я эгоистка, думаю только о себе. Это неправильно. Хорошо, завтра мы познакомимся с твоими родителями.

Он встал на колени перед ней и взял ее за руки. Хусейн пристально посмотрел на нее. У него были невероятно красивые глубокие зеленые глаза. Они немного напоминали кошачьи. Ей казалось, будто они даже блестят. Он улыбнулся, вскочил на ноги и закричал на все кафе.

«Поздравьте меня! Я скоро женюсь!» - он аккуратно взял ее и поднял со стула – «Это моя невеста из России. Я люблю ее!»

Все захлопали и закричали разные слова, а Хусейн притянул ее к себе и снова поцеловал в щеку.

- Вы будете хорошо жить, я уверена, - сказала Назира, - вы оба сумасшедшие.

Рая стояла перед зеркалом и расчесывалась. Назира сказала, что нельзя, чтобы волосы были распущенными. Прихватив легкий хвост волнистых каштановых волос красивой заколкой в виде бантика, она решила, что тот образ, который она решила создать, идеально дополнит блеск для губ. Коричневая юбка из тяжелого шелка ниже колена. Модель солнце клёш идеально подчеркивала тонкую талию девушки. Бежевая шифоновая блуза с коричневым бантом в тон,

создавали мягкий для глаза образ. Такая невеста не могла, не понравится даже самым строгим и требовательным родителям жениха. Раиса, надевая лакированные лодочки цвета кофе с молоком, понимала, что после этого знакомства она не сможет разбить сердце человеку, который ее туда впустил. Увлечение им росло день ото дня. И мысли о том, чтобы уехать в Россию и не вернуться перестали ее посещать. Ее радовало отношение египетского возлюбленного, его внимательность, заинтересованность буквально во всем, что она говорила и делала. Она понимала, что он во всем рядом с ней и не приходится думать о том, что он ее не слушает. Особенно ее поразил вечерний их визит в клуб. Он фактически всю ночь танцевал, не отходя от нее. Они были настолько увлечены друг другом, но Хусейн всегда избегал телесного контакта и говорил, что хочет, чтобы было все как следует. Он проводил ее до комнаты, поцеловал в щеку и сказал, что зайдет за ней завтра в три, и они поедут к родителям в Каир.

Они поднимались на лифте на седьмой этаж.

- Я вырос в этой квартире, в моей комнате есть детские игрушки, с которыми я постоянно играл, когда мои родители уезжали за границу по работе. Мне так приятно, что ты согласилась. Это для меня очень важно. – По нему было видно, что он тоже сильно нервничает. – Не волнуйся, они оба говорят по-английски. При тебе не будет ни одного слова на арабском, я их предупредил.

- Спасибо за то, что ты так галантно себя ведешь. – Поблагодарила Рая, одарив его нежным взглядом.

Она держала в руках букет цветов, а это было весьма дорогим удовольствием для этой страны. Когда Хусейн расплачивался в лавке за них, Рая быстро перевела это на рубли и чуть в обморок не упала, как это дорого. Он в пакетике держал коньяк, тоже не из дешевых. Пока они ехали, он рассказывал, как какое-то время работал в полиции, и во время революции и столкновений был ранен. Если бы его отец не был бы хирургом, вряд ли бы он смог выжить. Но после долгого выздоровления, родители ему не разрешили вернуться на прежнюю работу. Он продал свою машину и начал фактически с нуля свой бизнес. Искал выходы на клиентов, поставщиков. Несколько лет жил этой работой. А потом вспомнил, что давно разменял четвертый десяток и пора жениться. Тем более для этого он сделал все. Купил квартиру, обставил, приобрел машину. Не хватало только любящей жены. Но теперь он был уверен, что и ее он нашел.

Дверь отворила женщина маленького роста в белом переднике. Она ничего не сказала, просто открыла широко дверь и отошла в сторону, чтобы не мешать. «Да уж, вот это уровень. Даже прислуга дома», подумала Рая, оглядывая длинный прямоугольный коридор. Она только собралась снять обувь, потому что везде были застелены ковры, как Хусейн ей быстро шепнул, что они не разуваются в домах. У них для этого есть прислуга, чтобы за ними убирать. «Ого, прям, как в сериалах и голливудских фильмах. Только там, наверное, на улицах чисто, поэтому они в обуви ходят? Чего точно не скажешь о Каире, такая грязь, мусора много. Правда, как в его район въехали, чище стало, но все же очень грязно», продолжала рассуждать про себя девушка, не отрываясь от интерьера. На пороге показался мужчина среднего роста, немного лысеющий, лет 60 в светлом льняном костюме.

- Здравствуйте. Вы, я так понимаю, Раиса. – Мягко произнес он.

- Папа, познакомься, это моя будущая жена. – С гордостью ответил Хусейн.

- Дорогая сестра, - воскликнула Назира, появившаяся откуда-то из глубины коридора. Она обняла Раю и тихо шепнула ей: «Не бойся, все будет хорошо. Они очень дружелюбно настроены».

- Здравствуйте. – Застенчиво ответила гостя. – Спасибо вам, за ваше гостеприимство. И извините, что из-за меня вы вынуждены говорить на английском.

- В этом нет ничего страшного, моя дорогая, - сказала женщина, выходящая из комнаты. На ней был красивый хиджаб и темно-бардовое платье в пол. – Нам это не доставляет особого труда.

Рая отдала ей цветы, а в ответ женщина протянула ей руку с большим перстнем на указательном пальце. Девушка аккуратно пожала ее в знак приветствия. Создался небольшой конфуз. Как позже выяснилось, Рая должна была ей поцеловать руку, но ее никто об этом не предупредил, откуда она могла об этом знать?

- Ну, что ж пройдемте в гостиную и немного поговорим. – Величественно сказала его мать и все отправились за ней. – Расскажи нам о себе, пожалуйста. Мы хотим знать, на ком собрался жениться наш единственный сын.

Уже постановка вопроса поставила девушку в тупик, она немного растерялась и хотела закинуть ногу на ногу, но невзначай брошенный взгляд на Назиру, которая сидела напротив, сразу же предупредил, что этого делать не стоит.

- Я работаю воспитателем в детском саду и очень люблю детей, - начала она. – С Хусейном мы познакомились через интернет и ...

- Мой сын говорил, что ты в разводе. У тебя есть свои дети?

- Нет, - испуганно ответила Рая.

- Ты в таком возрасте, когда у каждой уважающей себя девушки должна быть семья. Я училась в России какое-то время и знаю, что у вас развод это нормальное явление и женщина остается одна с детьми. – Очень участливо повествовала она. – Тебе больше 30 лет, а детей у тебя нет. Для вашей страны это не нормально. Ты можешь иметь детей?

«Черт, ну надо же. Уматала за три девять земель, чтобы услышать опять тот же вопрос. Я не понимаю, почему всех так волнует моя репродуктивная функция?»

- Найзирят, что за вопросы ты задаешь девушке? – строго обратился к жене отец Хусейна.

Она продолжала молча смотреть на девушку и, немного повернув голову, бросила взгляд на мужа, который ему четко обрисовал ситуацию его невмешательства в этот допрос.

- Да, я могу. У мужа были проблемы, поэтому у меня нет детей. – Спокойно ответила Рая.

- Вы из-за этого разошлись? – поинтересовалась она.

- Я все рассказывала вашему сыну, он в курсе всей истории.

- Я знаю, что ты ему рассказывала и что ты ему не рассказывала, я тоже знаю. Ну да ладно, давайте оставим это на твоей совести, пойдемте к столу. – Категорично произнесла она, вставая и выходя из комнаты.

Рая бросила взгляд на своего возлюбленного. «Я им не понравилась», огорченно прошептала она. «Главное, чтобы я тебя любил. Эта встреча формальная. Чтобы они просто с тобой познакомились. Их мнение для меня ничего не значит». Так же шепотом ответил он.

В соседней комнате была столовая. Шикарно сервированный стол с серебряной посудой сразу же бросился в глаза девушке. Возле каждой тарелки лежало много приборов, и ее охватил ужас, что она вообще не знает правил этикета и совершенно не в курсе, как этим всем пользоваться. Назира увидела испуганный взгляд будущей невестки и, проходя мимо нее, она дотронулась до ее пальцев и шепнула: «Смотри на меня и повторяй».

Служанка принесла большой поднос, на котором лежала какая-то крупа с жирным мясом. От одного вида и запаха можно было вырвать, но Рая была девушкой воспитанной и не могла проявить неуважение к хозяевам отказом от их еды. Хусейн положил ей в тарелку совсем чуть-чуть. Раиса выпила стакан воды перед трапезой, чтобы заглушить чувство голода.

- Райза, расскажи, что ты умеешь готовить. – Спросила Найзирят, не притронувшись к еде.

- Мама, ее зовут Раиса, - тихо исправил он свою маму.

- Я так и сказала, что ты из меня делаешь неизвестно кого?! – возмутилась мать, строго посмотрев на сына. А он в свою очередь, как нашкодивший ребенок, сразу же опустил голову.

- Вы были в России, какие блюда вам запомнились больше всего? – улыбаясь, спросила девушка. – Я умею готовить все наши блюда. Сеня, простите, Хусейн говорил мне, что вы сможете научить меня готовить все основные блюда вашей кухни.

- Естественно, дорогая, - надменно ответила она, - мой сын должен хорошо питаться, а на вашей еде далеко не уедешь. Картошка, да капуста. Почти никакого мяса. Я вообще не представляю, как вы там живете.

- Почему же? У нас много мясных блюд. Когда-нибудь вы попробуете мои свиные отбивные, я их так вкусно готовлю, все пальчики облизывают, - весело начала тараторить гостя.

- Угу, свиные отбивные, говоришь? – медленно повторила она, прикусив губу и приподняв бровь, - сынок, она вообще знает, что мусульмане не едят свинину? И что ты вообще-то мусульманин? – на арабском спросила она у сына.

- Мама, я просил же тебя, говори по-английски. – Грубо ответил Хусейн, и вытер губы салфеткой.

- Ты привел в дом девушку, говоришь, что собираешься на ней жениться, а она не знает банальных наших обычаев и традиций? – Закричала она на сына, все также продолжая говорить на своем языке. – Я тебя знакомила с такими девушками. Из лучших семей Каира, а ты решил выбрать эту? – в сердцах выкрикнула она, указывая рукой на Раю.

- Да, да и да. Я люблю ее и женюсь только на ней, она женщина моей жизни. А если тебе так нравятся эти девушки, которых ты сюда так неустанно таскала, то женись на них сама. – Кричал Хусейн, уже забыв про английский.

- Извините, что я вмешиваюсь, - тихо произнесла русская туристка, - я понимаю, что что-то пошло не так, я думаю, мне сейчас лучше уйти. – Сказала Рая и стала вставать из-за стола. – Спасибо большое за угощение, все было очень вкусно, – продолжала она говорить спокойным голосом в унисон крикам сына и матери.

- Если ты на ней женишься, я наложу на себя руки!

- Это твои проблемы, мама. Она хорошая девушка. Это твои предубеждения, потому что она не мусульманка, но меня не волнует твое мнение. Не хочешь ее принимать, не принимай. – Спокойно, но очень категорично ответил Хусейн и взял Раю за руку, чтобы уходить.

Они стояли уже у порога, когда снова послышался ее голос за спиной.

- Хорошо, раз ты ее так сильно любишь, что готов отказаться от родной матери, которая тебя 9 месяцев под сердцем носила, и провела у твоей кровати столько бессонных ночей, когда ты болел...

- Мам, я тебя прошу, не начинай эту заезженную пластинку, - бросил Хусейн и повернулся, чтобы выходить.

Она схватила его за рукав и сказала на арабском что-то. Он посмотрела на нее, убрал ее руку и ответил: «Это моя жизнь. Если я этим занимаюсь, значит это нужно для высших целей и ни ты, ни кто-либо другой не имеет права мне что-то говорить!» Хусейн вышел из квартиры, а Рая была настолько обескуражена только что произошедшей ситуацией, что не смогла даже ничего сказать им на прощанье. Он с грохотом хлопнул дверью и нажал на кнопку лифта.

- Вот ты и познакомилась с моими родителями. – Выдохнув, подытожил он.

- Не совсем удачно получилось, - согласилась девушка. – Прости, наверное, мне нужно было отговорить тебя.

- Нет, не нужно, хабиби, я тебя познакомил, выполнил свой сыновний долг, а принимать тебя в качестве моей жены и матери моих будущих детей или отталкивать своего сына от себя это уже их выбор будет. Но ни за что на свете, я не откажусь от тебя, потому что я очень люблю тебя. – Он поцеловал ее в щеку и расстегнул заколку на ее волосах. – Пусть будет так, я люблю смотреть, как развиваются твои локоны, когда ты идешь.

Они сели в машину. Он положил руки на руль и посмотрел вперед.

- Так. Я решил. В отель мы больше не вернемся.

- Как не вернемся? – закричала Раиса, - там мой чемодан.

- Документы у тебя с собой?

- Да.

- Тебе больше ничего не нужно. Вещи я куплю тебе новые. Мы едем ко мне домой. Я больше не могу ждать. Я хочу остаться с тобой наедине. – Смущенно произнес Хусейн и посмотрел на нее.

- Но я не смогу с тобой жить. У меня туристическая путевка, мой билет обратно через семь дней.

- Значит эти семь дней, ты проведешь со мной, в моей квартире, как моя жена. Ты уедешь, решишь вопрос с работой и вернешься. Хотя нет, подожди, - остановился он, - я сейчас позвоню в российское посольство, у меня там работает одна знакомая, и узнаю у нее, как нам быть. Я не хочу теперь тебя никуда отпускать.

- Знакомая, говоришь? – ехидно спросила Рая.

- Хабиби, ты становишься еще красивее, когда ревнуешь. Я так тебя люблю. – Ответил он, и уже не стесняясь окружающих, страстно поцеловал свою возлюбленную. – Никто, ты слышишь, никто не заберет тебя у меня.

- Не могу поверить, что все это происходит со мной, - улыбаясь, сказала Рая.

Она лежала в постели и смотрела на Хусейна, который только что вышел из душа, обмотавшись белым полотенцем.

- Ты моя мечта, хабиби. – Ласково произнес он и поцеловал ее руку.

Девушка провела по его волосам и остановилась на щеке. Она смотрела ему в глаза, и ей казалось, будто она уже их где-то видела. - Мне кажется, что мы были знакомы всю жизнь.

- А так и есть, мы искали друг друга так много времени, но это хорошо, что все-таки наши пути пересеклись. – Ответил парень и положил на кровать поднос со сладостями. – Поешь. Тебе не нравится наша кухня, и ты постоянно голодная. Попробуй хотя бы сладости. Все говорят, что лучше восточных сладостей ничего не бывает.

- Да, ты прав, ваша кухня, как бы сказать помягче, это стресс для русского желудка. – Прокомментировала она и встала с постели. – Ты не будешь против, если я надену твою футболку? – вежливо поинтересовалась девушка, взяв в руки его вещь.

Хусейн лежал на кровати, облокотившись на левый локоть, и смотрел на нее, отправляя в рот по орешку. Он улыбался, и его глаза светились счастьем.

- Конечно, нет. Надевай.

- Спасибо, я ж теперь из-за кого-то вообще без вещей осталась. – С укором произнесла Рая и натянула на себя серую футболку с розовой надписью на груди. Она расчесала руками волосы и прихватила по бокам заколками, которые по счастливой случайности оказались у нее в сумочке. - Ну, что, дорогой, я как полноправная хозяйка дома, должна обследовать здесь каждый уголок и посмотреть, что у тебя есть на кухне. Мне же нужно будет тебя чем-то кормить, а ты готовить, кроме своего кошари, ничего не можешь.

- Вау, хабиби, да я в полном восторге. Я даже могу организовать тебе экскурсию по своей квартире. Хотя она небольшая. Здесь всего четыре комнаты, не заблудишься.

- Какой ты смешной, по-твоему четыре комнаты это мало? Видел бы ты, в каких условиях живут 80 % жителей России. Ну, хотя, зачем тебе это?

- Так, это наша с тобой спальня, - начал хозяин – я надеюсь, что здесь мы с тобой будем проводить большую часть нашего времени. Это гостиная. Я очень люблю собирать у себя друзей и устраивать вечеринки или просто посмотреть новинки кино в большой компании. Теперь им всем придется смотреть их только на английском языке, – засмеялся он, - Это мои тренажеры. В здоровом теле, здоровый дух. Я не люблю ходить в общественный тренажерный зал, поэтому сделал его у себя дома.

- Не отходя от кассы, - отметила Рая.

- Нет, не нужно никакой кассы, это все бесплатно. – Ответил он.

- Сеня, это выражение такое. Подразумевается, что все можно делать здесь и сейчас. Да, сложно будет, конечно, разные языки, разные менталитеты, так много нужно менять в своей жизни и приспосабливаться к другим условиям.

- Главное, что любовь у нас одна. И это самое важное. – Нежно прошептал он и прижал к себе.

- Так, подожди, у нас экскурсия, а то такими темпами, вечер настанет, а мы из постели не вылезем. – Засмеявшись, произнесла девушка, высвободившись из его объятий. – Это, я так понимаю кухня. Слушай, ну она у тебя потрясающая. Так все обставлено. Ого, и оборудовано. Здесь есть все для того, чтобы творить кулинарные шедевры. Можно? – спросила она, показав на холодильник.

- Конечно, не нужно меня ни о чем спрашивать. Все, что мое, теперь твое. Ты же моя будущая жена! – воскликнул Хусейн и подхватил свою возлюбленную на руки.

Он аккуратно усадил ее на стол, она обхватила его ногами, и они слились в едином жарком поцелуе.

- Я люблю тебя! – с жаром произнес парень.

- Я тоже тебя люблю и жутко хочу кушать, - призналась Рая. – Можно я приготовлю нам что-нибудь, иначе ты рискуешь меня потерять. Умру от истощения.

Раиса готовила, и все спорилось у нее в руках. А парень сидел за столом, и наблюдал за ней с особой нежностью. По нему было видно, что он влюблен, и это чувство его переполняло, разрывало на куски. Он готов был ради нее на все, что угодно, только лишь бы она была рядом. Девушка поставила на стол сковородку с яичницей с помидорами и взяла хлеб.

- К сожалению, в холодильнике мало что есть из продуктов. Сейчас я тебе объясню, что это такое. Это взбитые жареные яйца с помидорами.

- А почему в сковородке? В тарелки положить нельзя? – удивился он.

- Смотри, так вкуснее. Берешь кусочек хлеба, обмакиваешь его и отправляешь в рот, - сказала девушка и протянула ему кусочек хлеба.

- Мм, достаточно вкусно. Я никогда такого не ел, даже в Европе.

- Потому что Европа это так себе, а Россия – это все. Лучше, чем в нашей стране нет нигде. Правда я нигде не была, но я в этом уверена.

- Я знаю огромный минус, который есть у вас. – Серьезно сказал Хусейн и протянул руку с едой к своей девушке, - там нет меня.

- И какой же ты самодовольный тип, - засмеявшись, ответила она. – Его там нет. Ты есть здесь и я рядом с тобой и мне безумно хорошо. – Прошептала она и чмокнула его в губы. – А что это за дверь? – указала Рая пальцем на дверь, возле входа.

- Это мой кабинет, туда заходить нельзя. Ключ только у меня. – Парень явно занервничал.

- К чему такая секретность? Ты боишься, что я украду твои идеи и открою такой же бизнес у себя в стране? – спросила Раиса и улыбнулась. – Да, я подсланный диверсант.

- Нет, я так не думаю, просто не хочу, чтобы туда кто-то заходил. Это место, где я работаю и не хочу, чтобы мне мешали, даже пусть это будет самая моя любимая женщина в мире.

- Окей, нет, так нет. – Выдохнула она. – Ты наелся?

- Спасибо большое. Ты просто гейша кулинарного искусства. Зря я так говорил про русскую кухню. Иди, одевайся, я сейчас позвоню друзьям, и мы поедем на сафари.

- Что это?

- Это джиппинг по пустыне. Ночью мы разбиваем там лагерь, пьем чай, курим шишу, играем в козла.

- Да, это явно для меня что-то новое. Мы через козлов прыгаем, ну или живем с ними всю жизнь, да еще рожаем от них детей.

- Но сначала мы пойдем в магазин и оденем тебя, потому что как ты сказала «из-за тебя я осталась без одежды». Конечно, если бы ты исполняла все мои желания, то одежда тебе вообще

нужна не была бы. Достаточно было бы моей майки на тебе. – Засмеялся он и обнял ее за талию, прижавшись к ней губами. – Так, все, хватит играть, иди, надевай свои рваные джинсы и поехали, я пошел звонить друзьям. – Серьезно сказал он и направился в гостиную.

Это была удивительная поездка по белой пустыне. Ночью стало совсем холодно и все были в куртках. Компания их веселилась, кто-то курил кальян, кто-то играл. Рая предпочла сесть возле разведенного огня. Нежданные гости прибежали к ней, чтобы полакомиться чем-то вкусным. Песчаные лисички. Чуть больше кошек, но рыженькие с заостренными мордочками подбегали настолько близко, что можно было кормить их прямо с рук. Хусейн накрыл ее плечи одеялом и сел рядом с ней.

- Тебе нравится здесь?

- Посмотри, какое звездное небо. Я никогда такого не видела. Волшебство какое-то.

- Как в сказке? – смеясь, спросил он. – Я много, где побывал, но уверен, что красивее, чем в Египте нет больше нигде. Меня он тянет всегда назад. Отсюда просто невозможно уехать.

- Для меня здесь сила не в самой стране, а в одном из ее жителей. – Произнесла она и посмотрела на него. – Я не знаю, как так получилось, но я влюбилась в тебя окончательно и бесповоротно. Не представляю, как я все это время жила без тебя?

- Так же, как и я без тебя. С чувством внутреннего одиночества. Но все это позади. Теперь мы вместе и мы рядом и ничто нас не разлучит. – Хусейн прижал ее крепко к себе и поцеловал в макушку. – Я буду всегда о тебе заботиться и постараюсь сделать все, чтобы ты ни разу не пожалела, что оставила привычную жизнь ради того, чтобы быть со мной.

- Влюбленные, можно вас отвлечь? – воскликнул парень, один из друзей Хусейна. Он подошел к ним с высокой блондинкой лет тридцати. – Познакомьтесь, это Урсула. Она тоже русская.

- Урсула - русская? – повторила удивленно Рая.

- Да, меня усыновить, когда я был маленький девочка. – С жутким акцентом ответила девушка по-русски.

- Ой, не насилуйте мои уши, пожалуйста, - смеясь, произнесла Рая, - говорите по-английски.

- Хорошо, это намного удобнее. – Так же в ответ засмеялась девушка.

- Таир, откуда ты ее знаешь? – спросил Хусейн.

- На экскурсии увидел ее и уже не смог оторвать взгляд. Ты позвонил, пригласил на джип-сафари и я решил показать ей, что это такое. Она туристка, скоро уезжает. Остановилась здесь в Каире, в отеле.

- Брат, сколько можно ходить по экскурсиям и знакомиться с девушками, ты когда-нибудь остановишься на ком-нибудь.

- А зачем? Так жить интереснее!

- Таир, рассказал мне тайну пирамид, - воскликнула Урсула и обняла его. – Пирамида - это путь фараона к Богу Ра.

- Потрясающе! – ответил Хусейн. – Может, ты придумал что-нибудь новое?

- А зачем? Этого уже достаточно. – Прокомментировал парень и поцеловал свою спутницу.

- Как выяснилось, русские девушки любят египетских парней. – Подытожил Сеня.

- Успокойся, какая она русская. Урсула. С таким именем выдавать себя за русскую? Ты слышал, как она разговаривает? Хотя откуда ты можешь знать, как правильно говорят по-русски. Ой, обычная недалекая, я бы даже сказала тупая блондинка.

- Не суди людей по внешности. Помнишь, до встречи со мной ты думала, что египтяне ходят с поднятыми руками. – Улыбнулся парень и занял привычную наскальную позу всех человечков, связанных с Древним Египтом.

- Ну, может так, и не ходят, но глаза красят так же, судя по твоей маме. Чтоб стрелки возле ушей заканчивались. Как Попандопуло. Еще в этом платье длинном. Пугало огородное, а сомнение такое, прямо царица.

- Хабиби, ты можешь говорить по-английски, я же ни слова по-русски не знаю.

- Я говорю, что да, я действительно ошибалась, любимый. Вы так не ходите. – Уже по-английски ответила Рая и засмеялась над комичностью всей ситуации.

Рая открыла глаза в полной темноте. Это было то состояние, когда не совсем понимаешь, где ты. Она посмотрела на зеркальную большую люстру над кроватью. И увидела свое отражение. Повернула голову к выходу из комнаты, издалека виднелась небольшая полоса еле заметного света. «Мы всего пару дней живем вместе, а он уже начал ночами убегать от меня», с сожалением подумала девушка, «хотя может он просто встал в туалет?», с надеждой спросила шепотом она сама у себя. Раиса аккуратно встала с кровати и на цыпочках пошла по коридору по направлению горевшей лампы. Дверь кабинета Хусейна была приоткрыта. Она решила заглянуть туда, чтобы посмотреть там ли он. Комната была мало обустроена. У окна стоял небольшой диван, перед ним низкий стеклянный стол, на котором лежал ноутбук, возле него много разных дисков. На стене висел какой-то холст с арабскими надписями, на полу лежали груды книг, она взяла одну в руки, пролистала ее, и естественно ничего не поняв, положила на место. Рая только захотела выйти из комнаты, как ее неожиданно посетила мысль заглянуть в ноутбук. Несколько вкладок были сохранены. На одном видео террористы, разъезжающие со своими флагами на машинах и эта пресловутая мелодия, которая постоянно их везде сопровождала. На другой вкладке - разные социальные сети, через которые он общался с девушками. Она кинула взгляд в сторону и увидела, что там были сложены длинные коробки. «Что это?», испуганно подумала она и решила открыть верхнюю. В испуге девушка отдернула руку от крышки, потому что увидела оружие. «Он террорист-вербовщик!», шепнула Рая, сглотнув слюну в пересохшем горле. Она также на цыпочках дрожащих ног вышла из комнаты и зашла в кухню. «Где он сам? Черт, да плевать, где он», злясь на себя, сказала она, держа в руках стакан с водой, «Как мне теперь отсюда выбраться? У меня совсем нет денег. Я даже обратный билет купить не смогу. Может придумать, что мне нужно поехать домой, уволиться с работы, попрощаться с друзьями? Угу, конечно, он не отпустит теперь. Может он и меня вербовал? Просто так получилось, что влюбился? Надолго ли? Может сейчас он со мной поиграет, а потом я к ним попаду и в итоге»...

- Хабиби, ты проснулась? – прервал голос Хусейна размышления испуганной девушки.

- Да, - еле слышно ответила она, - я захотела пить.

- Давай я включу кондиционер сильнее? В спальне всегда душно. – Заискивающе спросил он.

- Сеня, а ты где ходишь посреди ночи? – подозрительно поинтересовалась Рая, даже не ожидая, что он с такой легкостью ответит.

- Я в МакДональдс ходил. – Показал он пакет с едой, подняв его над собой, - Проголодался, решил тебя не будить. Ты будешь?

- Нет, я не хочу кушать. Спасибо. – Холодно ответила она и направилась в спальню.

Он остановил ее, взяв за руку.

- Хабиби, все нормально? Ты ничего не забыла сделать?

- Да, все хорошо. – Соврала Рая, пытаясь заглушить свое частое биение сердца. – Просто это духота меня истязает. Ты же понимаешь, у нас в стране не такой климат. Организму тяжело. – Ответила она равнодушно и, поцеловав его в губы, направилась в спальню.

Девушка старалась изо всех сил, выглядеть естественно. Но в душе у нее бушевал ураган. Она терялась в догадках, какие планы у него на ее счет. Что он собирается делать? Действительно ли он был влюблен или он так со всеми своими жертвами поступает? Уже стало ясно,

что нет никакой фирмы, никаких сделок. В голове всплыл сюжет прощения с его матерью и его ответ, что он это делает для высших целей. «Черт, как я могла попасться, ведь не раз по телевизору про это показывали? Но я была уверена, что вербовщики обязательно должны говорить хоть иногда о своей религии, но он никогда этого не делал. Мы разговаривали о чем угодно, только не о Коране и Аллахе. Хотя откуда я знаю, о чем они должны говорить? Факт есть факт. В его кабинете коробки с оружием. Они же ему для чего-то нужны?! Странно одно, почему он оставил дверь открытой? Может он нарочно хотел, чтобы я это увидела и приняла его сторону, а если нет, то он меня им сдаст или вообще убьет?», с ужасом мысли пролетали у нее в голове. Она лежала на кровати и неустанно думала, как ей теперь быть. Хусейн лег рядом и обнял ее.

- У тебя сердце так бьется, хабиби. Ты себя плохо чувствуешь?

- Я же говорю духота. Ты не мог бы принести мне воды?

- Давай я тебе мятный чай сделаю? Он успокаивает. И жажду утоляет.

Он встал и пошел обратно в кухню. Девушка услышала, как он, поставив чайник на плиту, закрыл на ключ дверь кабинета. Рая решила вернуться к разочаровавшему ее возлюбленному, чтобы при свете наблюдать за ним, уже зная, чем он занимается на самом деле. Хусейн стоял посреди кухни, рвал листочки мяты и аккуратно складывал их в прозрачный заварочный чайник.

- Моя бабушка мне всегда делала такой чай, когда я был ребенком. – Внезапно заговорил парень, улыбаясь. – В детстве я очень часто испытывал страх.

- Так я ничего не боюсь, - быстро сказала она, испугавшись быть разоблаченной.

- Я не говорю, что ты чего-то боишься. Я имею в виду, что он успокаивает. У тебя сердце часто бьется, может это давление от жары поднялось, сейчас выпьешь чай, и сразу станет легче. – Ласково ответил он и поцеловал ее в щеку. – Хабиби, у тебя щеки красные. Ты уверена, что все нормально?

- Да, все хорошо. Сейчас выпью чай станет легче. – Спокойно проговорила Рая, с трудом пытаясь проглотить стоявший поперек горла ком. Ей хотелось рыдать в голос, а вместо этого она была вынуждена сдерживать себя, потому что совершенно не знала, что будет с ней, дай она волю своим эмоциям. – Сень, а давай вечеринку завтра устроим? – улыбнувшись через силу, спросила она.

В голове у нее созрел план. Единственный человек, которого она здесь встречала, хоть и отдаленно была русской, это Урсула. «Она же взрослая, не малолетняя тупица, тем более, она просто туристка. Может она сможет мне помочь?»

- Хабиби, это так здорово, что ты сама предложила. Я так тебя люблю. А какая тема вечеринки?

- Пусть будет наша помолвка? Я сама приготовлю наши русские угощения, а ты пригласишь всех своих друзей с их половинками, и мы отметим. Как тебе моя идея? – обрадованно сказала девушка. На душе стало легче, потому что у нее появилась надежда отсюда выбраться живой.

- О, как это классно. Да, конечно, мы так и сделаем.

- Как думаешь, Таир придет со своей русской дамой? – скривившись, поинтересовалась Рая, как будто невзначай.

- Я думаю, да. Пока она будет здесь, он от нее не отлипнет. У него так со всеми туристками. А насколько я помню, русских у него еще не было. – Прокомментировал Хусейн, сделав глоток чая.

- Отлично. Тогда так и сделаем. А сейчас пойдем спать. Мне стало лучше.

Утро быстро наступило. Рая отправила Хусейна за продуктами, написав ему список всех необходимых ингредиентов. Как только он вышел из квартиры, и она вслед, поспав ему воздушный поцелуй, на несколько оборотов закрыла входную дверь, сразу принялась искать деньги

или может быть что-то, что можно было бы продать. Она судорожно рылась в его вещах, на шкафу, пересматривала все коробки, в надежде найти хоть что-то. Но все было впустую. «Точно! Его кабинет!» Раиса ринулась к двери. Но дверь была закрыта. «Черт! Конечно же, он ее закрыл! Как мне туда попасть?» Было совершенно понятно, если она сейчас расковыряет замок, встроенный в ручку, он все поймет и тогда будет только хуже. Но что делать она действительно не знала, и от этого становилось совсем плохо. Ее накрывали приступы паники от безвыходности ситуации.

Девушка внезапно закричала, напугав саму себя. «Черт, это его мобильник звонит!». Поняла она, положив руку на сердце. «Вот это в передрыгу я попала! Ну, ты даешь Рая! В такое только ты могла вляпаться с твоим-то везением!»

- Алло.

- Райза, это ты? – послышалось на другом конце трубки.

- Да. – Девушка уже перестала испарлять каждого, кто ее так называл. Видимо, ее имя было уж слишком тяжелым для них.

- Это Таир. Где Хусейн?

- В магазин за продуктами вышел. Вы придете к нам сегодня? Я очень жду свою землячку.

- Соврала она.

- Да, я хотел поговорить с братом.

- Так в чем проблема, - обрадовалась Рая, - приезжайте сейчас. Он скоро придет. Ты сможешь с ним поговорить. А Урсула мне заодно поможет с приготовлениями.

- Хорошо, мы скоро приедем.

Рая знала, что египетское «скоро» может означать от нескольких часов до суток. Известно насколько это все растянется. Он мог бы приехать, только если срочность вопроса превышала быстроту времени.

Раздался стук в дверь. Раиса отворила дверь, и в квартиру зашел довольный Хусейн, держа в руках несколько тяжелых пакетов.

- Хабиби, я так счастлив, ты себе просто не представляешь. Ты воплощаешь все мои мечты. Я жил с надеждой, что однажды у меня будет такая жизнь, как сейчас с тобой. Я так тебя люблю!

- Таир звонил. Они с Урсулой сейчас приедут.

Парень быстро поменялся в лице. По нему стало видно, что он чем-то обеспокоен.

- Что случилось? – спросил он.

- Не знаю, он мне ничего не сказал. Только то, что ему срочно нужно с тобой поговорить. Я предложила им приехать сейчас, заодно Урсула поможет мне приготовить на всех.

- Ясно. – Ответил Хусейн и взял в руки телефон, чтобы позвонить. – Странно, он не берет трубку.

- Может занят? – сказала Рая, выкладывая содержимое пакетов на стол.

В дверь позвонили. Парень направился к входу, чтобы впустить гостей. Таир только переступил порог дома, как сразу же заговорил по-арабски. А Урсула, переминаясь с ноги на ногу, осталась стоять за ним, еще в подъезде.

- Таир, дай девушке зайти в квартиру, - смеясь, сказала Рая, выходя в коридор.

Казалось, что они оба не обратили на нее внимания. Хусейн достал из кармана ключ от кабинета, и они зашли внутрь, не переставая что-то бурно обсуждать.

- Заходи быстрее, - по-русски сказала Раиса и толкнула ее в кухню, закрывая за собой двери. – Черт, я не знаю, как тебе объяснить все. Но ты моя последняя надежда. – Полушепотом произнесла Рая, оборачиваясь на дверь кабинета. Она взяла ее за руки и продолжила, - Ты единственная русская, кого я знаю. Хотя я и считаю тебя тупой курицей, которая по-русски разговаривает как узбекский гастарбайтер, я буду говорить по-английски, чтобы тебе все более менее было понятно.

- Рая, зря ты меня считаешь тупой курицей, - заговорила Урсула на чистом русском языке без малейшего акцента, - я известный прокурор в Германии. Меня удочерили, когда я была уже достаточно взрослая. Поэтому по-русски я прекрасно говорю. А ту девушку, которую ты видела в пустыне – это все игра. Такие женщины, как мне кажется, больше нравятся мужчинам.

Раиса не верила своим ушам. Эта тупая блондинка так хорошо говорит по-русски, как будто они обе вообще сейчас в России находятся.

- Ладно, собери свою челюсть с пола, - смеясь, продолжила Урсула, - что случилось? Чем я могу тебе помочь?

- Черт! Вот это мне повезло! – со слезами кинулась девушка на шею своей спасительнице. – Ты себе просто не представляешь, в какую передрыгу я попала.

И Раиса с самого начала поведала ей свое вчерашнее открытие. Урсула слушала ее внимательно и не перебивала.

- Я не знаю, что мне теперь делать? – плакала девушка, сидя за столом.

- Так, не реви, сейчас что-нибудь придумаем. У меня самолет завтра утром. У тебя документы есть? Он их не забрал?

- Нет, все у меня.

- Неси, их мне сюда. И перестань плакать, он не должен ничего заподозрить, постарайся вести себя как обычно. – Посоветовала Урсула, убирая документы в сумку. – Я сейчас через интернет забронирую тебе билет. И полетим вместе.

- Но, мне не нужно в Германию, - удивленно ответила Рая.

- Ты Германии тоже не нужна, милочка. Я завтра лечу в Москву. Хочу найти свою родную мать, если она, конечно, еще жива. – Медленно проговаривала каждое слово Урсула и что-то набирала в своем телефоне. - Прилетим, а там уже сама сориентируешься, куда тебе нужно ехать. Деньги я тебе дам. Потом по возможности вернешь. А теперь давай, вытирай слезы, и начинаем готовить. Они оттуда могут выйти в любой момент. – Уже быстро ответила она и, положив в сторону свой андроид, повязала фартук. – Так, ну что у нас тут? Что будем готовить?

Рая смотрела на деловитость своей спасительницы и не верила, что ей так повезло. Настроение само собой поднялось, потому что она понимала, что теперь у нее есть союзник, который непременно ей поможет.

В кухню зашли парни, и она тут же поменялась.

- Таир, дорогой, ты себе не представляешь. Мне так повезло. Райза сейчас мне объяснит, как готовить русские блюда.

- Да, вы нам только не мешайте и мы все быстро сделаем, - робко ответила Рая, удивившись, как легко удастся Урсуле держать в себе два противоположных образа.

Всю ночь она не сомкнула глаза. Не раз вставала выпить стакан воды. Хусейн спал беспредельным сном. Урсула накапала ему в апельсиновый сок несколько капель снотворного, чтобы Рая могла спокойно собраться и уйти. На улице стало светать. Девушка приняла душ, накрутила волосы, надела бежевые брюки и его любимую блузку бутылочного цвета. Раиса вспомнила, как они вместе ходили по магазинам и выбирали вещи. Как смотрели друг на друга влюбленным взглядом. Как бережно относились к каждой минуте проведенной вместе. Она села на стул рядом с кроватью и посмотрела на Хусейна. Любила ли она его до сих пор, несмотря на то, чем он занимался? Она не могла ответить на этот вопрос. Ей было очень хорошо и комфортно рядом с ним. Он с такой необъятной нежностью относился к ней, так оберегал, даже поругался с матерью из-за нее. Неужели все это было сделано ради выгоды? Девушка не могла в это поверить, а может просто не хотела, потому что не верила, что на ее пути могут встречаться только лишь подлецы и мерзавцы. Рая поднялась, взяла в руки сумочку, и хотела было уйти, не попрощавшись, но не смогла. Она наклонилась к нему, чтобы поцеловать. Он на мгновение открыл глаза во сне и улыбнулся. Их взгляды встретились. Она нежно поцеловала его в

губы. Слеза скатилась по лицу. «Я не знаю, правильно ли я поступаю, но так мне подсказывает сердце. Спасибо за все и прости», прошептала она, еле шевеля губами.

Раиса оказалась на улице, одела сразу же солнечные очки и побежала к стоянке такси.

- До аэропорта, пожалуйста.

Машина двинулась с места, снова послышались сигналы. Она в последний раз кинула взгляд на удаляющийся его дом, посмотрела на часы. Время в запасе еще было. Волнение не отступало. «А вдруг Урсула проспала? Вдруг опоздает? Вдруг что-то случится? Все мои документы у нее, что я тогда буду делать? Я даже не помню, как добраться до посольства. И у меня денег на такси нет. Хорошо, что он не попросил сначала деньги, потом аэропорт. Приедем, отдам ему свои золотые серьги», подумала девушка и начала снимать с себя ювелирное изделие, которое так давно ей подарил муж. Она посмотрела на них и спросила саму себя: «Почему так все получается в моей жизни? Неужели я не достойна, быть счастливой?» Автомобиль остановился, водитель что-то сказал на арабском. Рая посмотрела в окно и увидела надпись «Аэропорт Каира». Таксист протянул руку, она вывалила ему серьги и быстро выбежала из машины. Он что-то кричал ей вслед, но она не оглядывалась и не останавливалась. Несмотря на то, что шпильки на туфлях были достаточно высокими, страх, который ею двигал, не давал обращать внимание на неудобства. Случайно, наткнувшись на невысокую темноволосяную девушку, возле самого аэропорта, она услышала фразу «аккуратнее девушка», на автомате ответила «черт! Простите, пожалуйста, я не хотела», протянув ей руку в знак извинения, она направилась внутрь. И уже оказавшись на месте, поймала себя на мысли, что ей сказали по-русски, и она ответила так же. «Никогда не думала, что здесь так много нас», сама себе сказала она.

Рая стояла посреди аэропорта и не знала, куда идти дальше. Вокруг было море людей, и она не представляла, как ей здесь теперь найти Урсулу. Она стала всматриваться в лица и идти по направлению к кассе. Бросила взгляд на табло. «Каир- Москва. Вылет 10.25». Она снова посмотрела на часы. «Где же ты, Урсула?» вслух произнесла девушка и увидела, как мимо нее прошла та, которую она нечаянно толкнула. «Тоже, наверное, уезжает», подумала Раиса, провожая ее взглядом.

- Привет. Пойдем быстрее к кассе. Регистрация уже началась. – Быстро сказала Урсула, подталкивая Раю.

- Слава Богу, ты пришла! – обрадовалась она.

- А ты думала, что я здесь решу остаться? Таир, конечно, хорош, но не настолько. Это не тот город, где я бы хотела остаться насовсем. Хусейн не проснулся? Все прошло, как надо?

- Да, как только все ушли, он упал на кровать в одежде и уснул.

- Надеюсь, ты не писала ему никаких записок прощальных?

- Нет, ты же запретила. Я не взяла с собой никакие вещи, только то, что на мне.

- Правильно, пусть думает, что ты просто вышла. – Согласилась прокурор, и достала из сумки документы. – Вот, держи, это твои. Это мои. Пойдем в очередь встанем.

- Я не знаю, как тебя благодарить. – Вытирая слезы, сказала Рая.

- Ты забыла, как по-русски будет «спасибо». Вроде не так долго находилась в Египте. – Пошутила Урсула.

- Мне так стыдно. Я тебя тупой блондинкой назвала, когда впервые увидела.

- А я и играла эту роль. Как-нибудь, когда будем уже на месте, встретимся, посидим в кафе, и я расскажу мою долгую историю. Я думаю, ты все правильно поймешь.

- Как тебя на самом деле зовут?

- Урсула Штайнке. А если ты имеешь в виду, как меня звали, то при рождении мама меня назвала Ульяной.

- Почему эта очередь не двигается, уснули что ли? – послышался голос из соседней очереди.

- Я так соскучилась по русской речи, - сказала Рая, смотря в сторону девушки, которая по-русски разговаривала с кем-то в очереди, - и не думала, что услышу ее так много именно здесь.

- Какая духота! – возмутилась Урсула, махая паспортом, как будто это был веер. – Так много народу. Как будто все разом решили отсюда уехать.

Рая повернулась и посмотрела в большие окна. В этот момент ей стало жалко, что так, не объяснившись, она вынуждена убежать от человека, который был так к ней добр. Но дороги назад уже не было и, наверное, это было ни к чему.

ГЛАВА 2.

УРСУЛА.

В зале заседания воцарилась кромешная тишина, когда слово взяла молодая, но уже довольно известная по количеству обвиненных преступников прокурор Урсула Штайнке. Высокая блондинка с фигурой Афродиты медленно прошла перед обвиняемыми. Черный официальный костюм, казалось, еще сильнее подчеркивал красоту ее округлых форм. А строгий, пронизывающий насквозь взгляд говорил о том, что ни у кого не получится утаить от нее даже малейшей мелочи. Она сложила руки на груди, обхватив себя пальцами. Урсула остановилась и ждала, когда все внимание присутствующих будет сконцентрировано на ней.

- Обвиняемый Мартин Рюке пытался оспорить показания своей жены-соучастницы Иды Рюке, что на момент преступления она находилась в состоянии алкогольного опьянения и не принимала никакого участия в убийстве своего малолетнего сына Якоба Дрозке. Однако, его показания опровергаются протоколом судебной медицинской экспертизы погибшего, где зафиксированы многочисленные удары металлическим предметом по черепу, понесшие за собой мгновенную смерть Дрозке. При осмотре места преступления была найдена металлическая ножка стула, на которой были отпечатки пальцев обвиняемой Рюке. По поводу обвинения в соучастии в убийстве Иды Рюке, прошу исключить признак ее беспомощного состояния в связи с наркотическим опьянением, так как согласно показаниям свидетелей, они совместно вынесли тело убитого Дрозке и попытались спрятать его между трубами, по которым в многоквартирный дом поступает отопление. После чего они спокойно отправились обратно в квартиру для того, чтобы продолжить пьянство и употребление запрещенных препаратов. Считаю, что нет оснований для смягчения вины обвиняемых Мартина и Иды Рюке, вследствие чего они должны понести наказание в местах лишения свободы строгого режима в полном объеме без права на досрочное освобождение.

Урсула замолчала и обвела глазами всех присутствующих в зале.

- На этом свою обвинительную речь считаю законченной. – Подытожила прокурор и закрыла папку с уголовным делом.

- Суд удаляется для принятия решения по делу об убийстве несовершеннолетнего Якоба Дрозке матерью Идой Рюке и отчимом Мартином Рюке. – Удар молотка прервал судебное заседание.

Урсула вышла в коридор и сразу же подошла к бойлеру. Она налила себе пару стаканчиков холодной воды и залпом их выпила.

- Нелегко было раскрутить это дело, Уши? – послышался приятный мужской голос за спиной.

Торстен Орст следователь, который занимался этим уголовным делом вместе с Урсулой. Он давно был в нее влюблен, но все его попытки объясниться в любви каждый раз резко пресекались со стороны девушки. Она не терпела фамильярности на работе, не смотря на ее довольно молодой возраст, Урсула была крайне рассудительна и всегда с холодной головой подходила к любому вопросу, как на работе, так и в личной жизни.

- Тор, это все благодаря твоей команде следователей. Я только подвела итоги, ты же знаешь. – Спокойно ответила Уши, даже не посмотрев в его сторону. – Ты – молодец!

- Я бы никогда не смог озвучить обвинение с таким жаром, с которым это сделал ты. – Произнес он, проводя пальцем по ее спине.

Урсула строго посмотрела на него, Торстен испуганно отдернул руку.

- Уши, почему ты так себя ведешь? – умоляюще спросил он.

- Как так? – невзначай бросила она через плечо, направляясь к лестнице.

- Так холодно. Мы же давно работаем вместе...

- Вот именно, голубчик, - остановилась она, - мы работаем, а ты каждый раз пытаешься залезть мне под юбку, зная, что при любом твоём таком поползновении можешь вообще лишиться руки.

- Уши, но я...

- Тор, хватит, прекрати. Я не смешиваю работу и всякие там любовные штучки. Ты же знаешь, я замужем.

- Можно подумать, что ты вообще можешь любить. – Обиженно прокомментировал Торстен.

- Может, и не могу, поэтому и выбрала мужчину, по характеру слабее себя. Раз я с ним живу так давно, значит, меня все устраивает. А тебе посоветую, если хочешь продолжать со мной работать, работай, а любовь крути с кем-нибудь другой, ну или другим на худой конец. – Сказала, как отрезала Урсула и направилась к кассе, чтобы заплатить за небольшой перекус.

Она взяла поднос с порцией салата, булочкой и ананасовым соком и направилась к свободному столику.

- Уши... - снова заговорил коллега, присаживаясь с подносом рядом с ней. Урсула закатила глаза. Она делала это каждый раз, когда кто-то ей надоедал. – Ты не можешь отрицать того, что между нами было.

- Торстен Орст! – воскликнула прокурор. – Мы были студентами юридического колледжа. Это было почти пятнадцать лет назад. И это был всего лишь поцелуй и ничего больше! Забудь ты уже об этом.

- Урсула, я не могу, ты понимаешь, я столько времени жду, что ты обратишь на меня внимание и мы...

- Тор, этого «мы» никогда не было, был ты и я. В лучшем случае, «мы» в значении команда, но никак не любовный дуэт. Пожалуйста, перестань. У тебя есть много поклонниц, готовых ради тебя на многое. А, кстати, вот одна из них. Мадлен! – закричала Урсула и помахала рукой девушке у стойки. – Иди к нам. У нас есть свободное место.

К ним приблизилась молодая девушка, которая работала помощником прокурора. Все знали, что ее будет ждать успешная карьера из-за высокого уровня исполнительности. У Мэд, как ее часто называли, были короткие неухоженные редкие волосы, которые она часто собирала в маленький хвостик. Угревая сыпь на лице и брекеты. Она была достаточно застенчива, но Урсула знала, что тот, кто сможет открыть в ней женщину, станет по-настоящему счастливым.

- Присаживайся к нам, - улыбаясь, пригласила она девушку за стол, указав рукой на пустой стул. – Расскажи как дела у Мранда Шмидта. Я его сто лет не видела.

- Все хорошо. Сейчас он немного подвержен депрессии, но думаю, в скором времени все будет, как и прежде. – Застенчиво ответила помощница, поправляя свою «прическу» и кидая украдкой взгляд на своего возлюбленного.

- О, нет, не говори, что она снова от него ушла? – с сожалением произнесла Урсула, и перестала, есть свой салат.

- Да и опять к тому же. – Подтвердила Мэд.

- Это ж надо, сколько раз она уходила к этому мерзавцу, и каждый раз возвращалась обратно, как побитая собака, правда Тор?

- Я б на месте Мранда ее бы больше не принимал. Что за карусель, в конце концов? – возмутился Торстен и сделал небольшой глоток черного кофе.

- Ты бы на его месте не оказался, еще не нашлась ни одна сумасшедшая, согласившаяся выйти за тебя замуж. – Быстро ответила Урсула и посмотрела на время. – Так, нет времени мне тут с вами сидеть. Я побежала. Мэд, дорогая, займи Торстена Орста чем-нибудь, а то он бедный уже совсем заскучал.

Урсула, не дождавшись ответа, оставила своих коллег сидеть за столом, а сама направилась в зал заседания суда, хотя она была уверена в своей победе, волнение ее не покидало. Она знала, что их осудят по всей строгости. В такие моменты она искренне сожалела о наличии гуманности в их стране и отмене смертной казни. Их бы она казнила дважды. Сначала на электрическом стуле, а потом бы еще повесила. Как могла родная мать смотреть на то, как убивают ее родного сына. Да так жестоко. И еще помогала своему второму мужу спрятать тело. Какое зверство! Они оба не достойны, называться людьми после этого.

После каждого такого дела, она отправлялась в спа-салон, чтобы снять это напряжение и оставить весь впитавший в нее негатив на горячих камнях. Релаксирующий массаж всегда обновлял ее тело. На протяжении всех процедур, она хранила тишину и просила с ней не разговаривать. Ей нужно было морально восстановиться перед тем, как идти домой к мужу. Оставить всю работу за пределами их уютного гнездышка. Да, в семье она была главной и все шло по тому сценарию, который она написала за долго до того, как в ее жизни появился Томас. Он целиком и полностью подчинялся ее воле. Стоило ей только отдать приказ, как он тут же мчался его выполнять. Именно за это его так любила Урсула. За его услужливость, за приветливость и за чуткость. Он всегда понимал, когда можно с ней разговаривать, а когда нужно воздержаться. Она ценила в нем все качества его самого лучшего воспитания и никогда не позволяла никому его обидеть или высказаться в его адрес насмешливо или грубо. Урсула отдавала себя полностью работе, а то, что оставалось, она безвозмездно дарила своему мужу. Ее очень любили мужчины, но для них она всегда была недоступной и недосягаемой звездой. О ней мечтал каждый ее коллега, но никогда она не дала никому ни единого шанса на то, чтобы завоевать ее сердце, потому что там был только Томас и больше никого.

Выходя из салона полностью обновленной, она напрямик отправлялась в магазины, где скупала практически все, что ей попадалось на глаза. В прямом смысле слова даже те вещи, которые она никогда в жизни бы на себя не одела. Не раз она обращалась за помощью к психоаналитикам и сознавалась в своей болезненной пристрастии к бесконечным покупкам после очень сложных уголовных дел. Она пыталась перенаправить релаксацию в другую сторону. Но каждый раз все было бесполезным. Ничто ее так не привлекало как шоппинг.

Урсула ехала в поезде из Дрездена домой в Кёльн. Ей столько радости доставлял тот факт, что сделает сюрприз своему дорогому мужу. Ведь он ее ждет только завтра. Она не стала его предупреждать о своем раннем приезде, так как иначе был бы потерян эффект неожиданности. Проезжая мимо небольших городков, Урсула вспомнила свои первые впечатления, когда попала в эту страну.

Почти до одиннадцати лет она жила в маленьком районном городке в России. Ее отец работал на заводе, а мать была уборщицей на фабрике. Жили они даже по российским меркам довольно бедно. Ульяна, на тот момент ее еще так звали, часто терпела насмешки одноклассников из-за зашитых трикотажных колготок. Ее мать пыталась одевать свою дочь в ущерб своему питанию, но даже несмотря на эти жертвы, денег не хватало, и девочка по-прежнему выглядела хоть и опрятно, но очень невзрачно. Ульяна помнила, как ночами мать выплакивала все глаза из-за отца. В день зарплаты он часто напивался, и часть своего скудного заработка оставлял в рюмочной. Однажды мама, подметая соседний двор, она была вынуждена пойти еще на одну работу, в надежде поправить их материальное состояние, в опавшей осен-

ней листве нашла маленькое золотое колечко. Сначала она хотела отдать его в милицию, потом подумала написать объявление, что вернет за вознаграждение, а потом подумала, когда будет еще возможность ее дочери поносить золотое кольцо на ее худых и исцарапанных пальчиках. Она бережно принесла это тоненькое колечко домой и тихо, чтобы никто не услышал, отдала его Ульяне. Счастью девочки не было границ, но она понимала, что если придет с ним в школу, то ее назовут воровкой и сдадут в милицию. Поэтому она одела это колечко на веревку на шею, рядом с простым железным крестиком и спрятала под одежду.

Урсула посмотрела на свои ухоженные красивые руки, на правой руке на безымянном пальце красовалось простенькое колечко, однажды потерянное совершенно посторонним человеком. Но для нее, уже состоявшейся женщины, которой ничего не стоило купить кольцо гораздо дороже и толще, может даже с бриллиантом, не было ничего дороже, чем это кольцо. Потому что это было воспоминание о ее далеком прошлом. О ее родной маме, которая ее так любила и оберегала, кому было суждено в одночасье остаться одной.

«Мамочка», прошептала она, «жива ли ты сейчас?» Слезы потекли по щекам сильной девушки со стальным характером.

В этот день отец пришел домой совсем пьяный. Как всегда повалился на стул и захрипел. Мама кинулась к нему, чтобы забрать последние деньги, которые он не пропил. Ульяна побежала, чтобы налить ему воды. Он грубо оттолкнул мать, она упала и ударилась. Девочка, бросив воду, подошла к матери. Как бы она ни пыталась, не получалась привести ее в чувства. Отец оттолкнул дочку, перед этим ударив ее по спине. Он принялся колотить мать, которая находилась без сознания. С истерическими криками девочка кинулась на отца с кулаками, он упал на газовую плиту, на которой грелся чайник. Моментажно вспыхнула его одежда. Он повалился на пол и все к чему он прикасался, загоралось ярким пламенем. Уля плакала и тянула мать к выходу. Прибежали соседи, когда полдома было охвачено огнем. Они помогли вытащить на улицу мать. Он в агонии стал выбегать, как ему на голову упала балка и заблокировала выход. Отец сгорел заживо при пожаре, а мать была в больнице. Девочка оказалась в детском доме. Там она прожила около полугода. Ее хорошо кормили, довольно сносно одевали. Но каждый раз, когда она спрашивала про мать, воспитатели отводили глаза и сразу же начинали говорить о чем-то другом. Она помнила, как впервые увидела своих приемных родителей Йоханна и Сюзанну Штайнке. Пара средних лет, на вид казалась весьма дружелюбной, но девочка не хотела уезжать, не хотела покидать родную страну и мать, о которой теперь ничего не знала.

Семья Штайнке оказалась очень ласковой по отношению к ней, и воспитали ее в самых добрых традициях. Как только они приехали в небольшую квартиру на первом этаже двухэтажного милого домика, где впоследствии Ульяна прожила все свои детские и юношеские годы, они начали заботиться о ней, как будто она всю жизнь была именно их дочерью. Приемные родители поинтересовались у нее, хочет ли она поменять имя. Приведя все разумные доводы в пользу смены, девочка согласилась, и с тех пор имя Ульяна ушло в далекое прошлое, о котором Урсула старалась больше не вспоминать.

Она зашла в квартиру, оставив чемоданы у дверей, не снимая изящных туфель, направилась в кухню.

- Томас, я приехала. Наконец-то я оказалась дома, - с восторгом крикнула девушка, открывая холодильник, - шацхен, ты себе не представляешь, насколько сложным было это дело. Просто невообразимо. Мы с командой Тора работали не покладая рук. Целыми днями и ночами по ниточке распутывали это сложное дело. - Она вытщила шампанское и положила его в ведро со льдом. Направилась к шкафу, чтобы достать фужеры. - Но мы это сделали. Упекли их в тюрьму. Теперь они долго оттуда не выйдут. - Она остановилась, и ее руки замерли на дверцах открытого шкафа. - Томас, шацхен, ты знаешь, я сейчас так счастлива, что мы смогли это сделать. - Улыбаясь самой себе, сказала Урсула и достала бокалы под шампанское.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.